

НИ К СЕЛУ, НИ К ГОРОДУ:

ПРОБЛЕМА НЕФОРМАЛЬНОЙ
ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В
МОНОГОРОДАХ КАЗАХСТАНА

ДОКЛАД ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ:

«НИ К СЕЛУ, НИ К ГОРОДУ: ПРОБЛЕМА
НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ
В МОНОГОРОДАХ КАЗАХСТАНА»

СЕРИК БЕЙСЕМБАЕВ
САБИНА ИНСЕБАЕВА
ДАНИЯР МОЛДОКАНОВ

Исследование проведено при поддержке Фонда Сорос-Казахстан. Точка зрения авторов, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

4	Введение
8	Глава 1. Неформальная занятость: концептуальные рамки и статистическое измерение
9	1.1 Концептуальные рамки
13	1.2 Статистическое измерение неформальной занятости в Казахстане
21	Глава 2. Неформальная занятость молодежи в моногородах
22	2.1 Экономический анализ проблемы неформальной занятости в моногородах
30	2.2 Социологический анализ проблемы неформальной занятости в моногородах
37	Глава 3. Политика противодействия теневой занятости в РК: подходы и проблемы
38	3.1 Основные подходы к реализации политики
41	3.2 Политика в действии: кейс-стади на примере городов Жезказган и Аркалык
49	Выводы и рекомендации
56	Приложение 1
59	Приложение 2
65	Список использованной литературы

ГЛОССАРИЙ:

ДКЗ 2020 - Дорожная карта занятости - 2020

Моногород – город, где основная часть (20% и более) промышленного производства и трудоспособного населения сосредоточена на одном или нескольких (немногих) градообразующих предприятиях, как правило, одного профиля и сырьевой направленности (моноспециализация), которые при этом определяют все экономические и социальные процессы, происходящие в городе.

МКСТ/МКТ - Международная конференция статистиков труда.

Неформальная экономика - все виды экономической деятельности работников или экономических единиц, которые в силу законодательства или сложившейся практики не охвачены или не в полной мере охвачены официальными правовыми положениями (в соответствии с резолюцией МКТ 2002 года).

Неформальный сектор - группа производственных единиц (некорпоративных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам), включая «неформальные предприятия, работающие за свой счет» и «предприятия неформальных работодателей» (согласно резолюции 15-й МКСТ).

Предприятия неформального сектора - незарегистрированное и/или малое частное некорпорированное предприятие, занятое несельскохозяйственной деятельностью, производящее по крайней мере часть товаров или услуг для продажи или обмена по бартеру (согласно резолюции 15-й МКСТ).

Занятость в неформальном секторе - все рабочие места на предприятиях неформального сектора или все лица, работающие на как минимум одном предприятии неформального сектора вне зависимости от статуса занятости и безотносительно к тому, является ли эта работа основной или дополнительной (согласно резолюции 15-й МКСТ).

Неформальная занятость по найму - все рабочие места наемных работников, характеризующиеся трудовыми отношениями, не являющимися предметом регулирования национального трудового законодательства, налогообложения доходов, социальной защиты или права на трудовые льготы (согласно рекомендациями 17-й МКСТ).

Неформальная занятость - общая численность неформальных рабочих мест на предприятиях формального сектора, предприятиях неформального сектора и в домашних хозяйствах, в том числе неформальные рабочие места, занимаемые наемными работниками, работодателями и самозанятыми работниками, занятыми на собственных предприятиях неформального сектора, членами неформальных производственных кооперативов, помогающими членами семьи, работающими на предприятиях формального и неформального сектора и самозанятыми работниками, занимающимися производством товаров для собственного конечного использования их домашними хозяйствами (согласно рекомендациями 17-й МКСТ).

ВВЕДЕНИЕ

Неформальная занятость - это трудовая деятельность, которая не регламентируется существующими в стране законами частично или полностью и предполагает отсутствие социальных гарантий, предусмотренных официальными трудовыми контрактами. В обиходной речи популярно описание этого феномена как скрытой или «теневого» занятости.

В условиях Казахстана это явление получило довольно широкое распространение. Пик неформальной занятости пришелся на конец 90-х годов, когда после радикальных рыночных реформ произошло резкое сокращение рабочих мест и люди массово начали осваивать новые профессии. Точных данных нет, но, по некоторым оценкам, в статусе неформальной занятости в середине 90-х годов оказалось подавляющее большинство трудоспособного населения Казахстана.

По мере восстановления экономики росла формализация занятости. Так, к 2005 году, согласно замерам официальной статистической службы, 43% экономически активного населения в стране находились в тени. В последующие периоды идет спад показателей неформальной занятости. Однако, по сравнению с развитыми странами, доля «теневигов» на рынке труда по сегодняшний день остается внушительной. Так, по данным Комитета по статистике МНЭ РК, в 2015 году около 2 млн. человек в республике считаются неформально трудящимся, что составляет почти 1/4 часть (23%) всех занятых в экономике населения.¹

Концентрация значительного числа населения в теневом рынке несет в себе ряд социальных и экономических издержек. Прежде всего это - фискальные потери в виде налогов, пенсионных отчислений и социального страхования, что снижает бюджетные поступления и сокращает возможность финансирования социального сектора государством.

Социальные издержки неформальной занятости связаны с исключением людей из системы страхования и пенсионного обеспечения. Люди, работающие без трудовых контрактов, чаще подпадают под категорию малообеспеченных и социально уязвимых слоев по сравнению с формально занятыми. Их трудовой статус не позволяет им повысить свое благосостояние, более того - выступает постоянным источником риска в виде потери работы, дискриминации и депрофессионализации.² Кроме того, в контексте Казахстана для этой категории занятых практически закрыт доступ к банковскому кредитованию, что также значительно сужает жизненные перспективы данных групп населения.

¹ Данные Комитета по статистике МНЭ РК, stat.gov.kz

² МБТ: Достойный труд и неформальная экономика, Доклад VI, Международная конференция труда, 90-я сессия, Женева, 2002 г.

Отдельные исследования говорят о наличии взаимосвязи между темпами экономического роста страны и долей неформально занятых в экономике.³ Уровень неформальной занятости является высоким в тех странах, где низкий ВВП, и наоборот. В Казахстане проблема нерегулируемой и незарегистрированной деятельности граждан вызывает значительный интерес со стороны власти. Например, в государственной программе «Дорожная карта занятости-2020», которая действовала в период с 2013 по 2016 гг., упоминается о 2,8 млн. занятых по стране, которые не охвачены накопительной пенсионной системой и не участвуют в системе социального страхования.⁴

Однако при актуализации этой проблемы в публичном политическом пространстве Казахстана возникают две основные проблемы:

Первая проблема связана с неопределенностью понятийного аппарата. Ввиду слабой научной и экспертной проработки темы, проблема теневой занятости в условиях Казахстана стала приравниваться к явлению самозанятости. Именно эта категория в официальной риторике и масс-медиа стала синонимом, а то и прямой иллюстрацией нерегистрируемой/теневой занятости в стране. При этом совершенно неучтенным оказался тот факт, что теневая занятость в условиях Казахстана носит прежде всего наемный характер. Так, из 1,9 млн. неформально занятых в 2015 году почти 1 млн. человек – это наемные работники, которые по разным причинам не оформляют свои трудовые отношения.⁵ Самозанятых, т.е. тех, кто «работает сам на себя», среди них заметно меньше – не более 790 тыс. человек. Такая (не намеренная) подмена понятий приводит не только к путанице в анализе проблемы, но и становится причиной серьезных упущений в самой политике.

Вторая проблема связана с позиционированием «теневиков» в официальной риторике. С какой-то периодичностью чиновники высокого ранга озвучивают тезис о том, что самозанятые, не оплачивая налоги со своих доходов, наравне с другими пользуются общественными благами в виде бесплатного образования и гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. На фоне усиления кризисных явлений в экономике, эта риторика стала еще более выраженной. Тем самым, с высоких трибун все чаще транслируется нарратив о том, что в обществе есть «безбилетники», за которых остальные, более сознательные граждане вынуждены платить. В результате возникает демонизированный образ части общества, которая противопоставляется другой более «правильной» части населения, что создает почву для односторонних и дискриминационных решений со стороны профильных ведомств.

При этом упускается из виду, что неформальная занятость нередко возникает в результате плохого госуправления и неэффективности институтов и не является прямым отражением «недисциплинированности» и правового нигилизма граждан.

³ Публикация Международной организации труда «Неформальная экономика и достойный труд: Руководство о средствах политики - содействие переходу в формальную экономику», 22 мая 2014 г, <https://goo.gl/YoWufg>

⁴ В тексте Программы тип занятости этих людей не уточняется.

⁵ Сборник Комитета по статистике МНЭ РК "Численность неформально занятого населения в Республике Казахстан за 2016 год", stat.gov.kz

Международные исследования показывают, что риски перехода страны в неформальный сектор являются высокими в тех странах, где есть высокая бюрократизация рынка труда, а также существуют системные барьеры в доступе к формальному труду.

Таким образом, на фоне явной нехватки экспертных знаний, а также растущей спекуляций вокруг темы теневой/неформальной занятости возникает необходимость изучения и формирования более релевантной картины как в отношении самой проблемы, так и в поиске способов ее решения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование не преследует цель всеобъемлющего и всестороннего охвата проблемы неформальной занятости в Казахстане. У авторов стоит более узкая задача – изучить проблему в контексте занятости молодежи в моногородах. Неформальная занятость представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое невозможно охватить в рамках одного небольшого исследования. Поэтому возникла объективная необходимость сфокусироваться на одном аспекте проблемы. Главная задача исследования – определить, каковы институциональные условия для существования неформальной занятости молодежи в моногородах и в какой степени госпрограммы в сфере занятости влияют на решение этой проблемы.

Выбор объекта исследования обусловлен несколькими обстоятельствами:

- во-первых, молодежь является одной из целевых групп, на которые ориентированы программы занятости, реализуемые в Казахстане в течение последних нескольких лет;
- во-вторых, молодежь в моногородах – это одна из социально уязвимых групп, у которой в силу объективных обстоятельств ограничены возможности по трудоустройству;
- в-третьих, перспектива развития моногородов во многом зависит от миграционных настроений проживающей в них молодежи. Поэтому важно фокусирование на социально-трудовом положении и жизненных установках этого сегмента населения.

Эмпирической базой исследования выступают как первичные, так и вторичные источники информации.

Первичные материалы были собраны по итогам полевых исследований, проведенных авторами в период с июня 2016 года по январь 2017 года во время специальных командировок.

Исследования проводились в трех моногородах Республики Казахстан:

- Аркалык;
- Аксай;
- Жезказган.

В ходе исследования проблемы неформальной занятости молодежи в моногородах были использованы два основных подхода: количественный и качественный.

Количественный анализ базируется на использовании метода наименьших квадратов с использованием поправки на гетероскедастичность Уайта. Данный анализ позволит выяснить, на самом ли деле в моногородах проблема неформальной занятости стоит острее. Так в качестве зависимой переменной в анализе выступает доля неформальной занятости от экономически активного населения, а в качестве главной независимой переменной выступает бинарный показатель (1 - моногород, 0 - не моногород). Также были использованы другие независимые переменные во избежание ошибки, связанной с игнорированием важных регрессоров. В рамках количественного анализа были использованы данные Комитета по статистике МНЭ РК.

Методами качественного исследования стали:

1. Экспертные интервью. Всего было проведено более 15 интервью, экспертами выступили представители работников Центра занятости, Департамента труда и социальной защиты, городского акимата города Жезказган, а также представители Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», предприниматели и активисты из числа молодежи в остальных моногородах.
2. Фокус-групповые дискуссии. Было проведено 2 фокус-группы с представителями молодежи в моногородах, в каждой фокус-группе принимали участие не менее 8 человек. Отбор участников проводился при помощи специальных рекрутеров.
3. Глубинные интервью. Всего было проведено 16 интервью с представителями неформально занятой молодежи. Отбор участников интервью проводился методом «снежного кома», а также с использованием интернет-сайтов, размещающих частные объявления о трудоустройстве (olx.kz).

Вторичными источниками информации послужили:

- Данные Комитета по статистике при МНЭ РК;
- Отчеты международных организаций;
- Научные статьи и публикации.

Исследование проводилось в период с мая 2016 года по апрель 2017 года.

ГЛАВА 1

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ
И СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

1.1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ

ЧТО ТАКОЕ НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, нужно обратиться к общепринятым в международном сообществе дефинициям. В 1993 году на 15-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ) была осуществлена попытка выработки стандартизированного подхода к определению того, что из себя представляет неформальная занятость (НФЗ). Тогда в основу были взяты характеристики предприятия, а именно его размер и/или статус регистрации. Считалось, что маленькие предприятия (до 5 человек), которые не имеют официальной регистрации, составляют неформальный сектор, а трудящиеся в них люди являются неформально занятыми.

Однако в 2003 году на 17-й МКСТ этот подход был пересмотрен. Стало понятно, что НФЗ может существовать и за пределами неформального сектора. Например, люди по устной договоренности могут привлекаться к работе в формально действующих предприятиях. Либо это могут быть домашние хозяйства, куда вовлечены члены семьи, либо наемные работники. В этой связи, была принята Резолюция, согласно которой предлагалось во главу угла ставить не статус предприятия, а характеристики самого рабочего места. Тем самым, неформальной стала называться нерегламентированная занятость (трудовым, налоговым и иным законодательством), существующая как в формальном, так и в неформальном секторах экономики, а также в секторе домашнего хозяйства.

Таким образом, обновленный подход стал учитывать гораздо больше нюансов при определении НФЗ. Ниже изложена дефиниция, предложенная Международной организацией труда в рамках этого понимания, которая широко используется в разных странах мира (в том числе в Казахстане) для ее статистического измерения:

*«Неформальная занятость – это общая численность неформальных рабочих мест на предприятиях формального сектора, предприятиях неформального сектора и в домашних хозяйствах, в том числе неформальные рабочие места, занимаемые наемными работниками, работодателями и самозанятыми работниками, занятыми на собственных предприятиях неформального сектора, членами неформальных производственных кооперативов, помогающих членами семьи, работающими на предприятиях формального или неформального сектора, и самозанятыми работниками, занимающимися производством товаров для собственного конечного использования их домашними хозяйствами».*⁵

5 http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_345061.pdf

КТО ТАКИЕ НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫЕ?

Как видно из представленной выше дефиниции, неформально занятыми могут быть очень разные категории работников. Их общей характеристикой является вовлеченность в неформальную экономику - в «...трудовую и иную экономическую деятельность, направленную на производство легальных товаров и услуг, при которой не соблюдаются одно или более законодательных требований, связанных с регулированием производства или занятости» [OECD, 2004, 2008]. (Здесь важно отметить, что неформальная экономика не включает в себя нелегальную/незаконную экономику).

Крайняя неоднородность неформальной занятости стала поводом для различных попыток ее структурирования и классификации. В литературе широко распространена сегментация НФЗ на верхние и нижние слои.⁶

Для этого обычно рисуется пирамида, в верхней части которой находится более привилегированный рабочий сегмент - это работодатели и наемные работники, имеющие постоянную занятость. Считается, что они имеют средний и выше среднего уровня доходы, а их уход в неформальный сектор носит добровольный характер. Причем мотивацией для них может служить не только финансовая сторона, но и более привлекательные условия труда - например, удобный график, доступность места работы и т.д.

К нижним слоям НФЗ относят временных наемных работников и домашних служащих. Это, в основном, люди с низкой квалификацией, вовлеченные в неформальную экономику чаще не по собственному выбору, а из желания обеспечить себя хотя бы минимальным доходом. По сравнению с первой категорией, они более уязвимы из-за своего положения, так как зарабатывают меньше и их занятость носит менее устойчивый характер.

Между этими категориями находятся самозанятые, которые не имеют наемных работников, а заняты на собственных предприятиях неформального сектора.

Представленная сегментация, по словам авторов, может существенно видоизменяться от страны к стране. Локальные социальные и экономические условия в значительной степени определяют особенности неформальной экономики. Нельзя сравнивать, например, структуру неформальной занятости в развитых и развивающихся странах.

⁶ <http://wiego.org/sites/wiego.org/files/publications/files/Chen-Mainstreaming-Informal-Employment-and-Gen-der.pdf>

Сегментация неформальной занятости по среднему размеру заработка к полу

Рисунок 1. Сегментация НФЗ по основным группам работников и по уровню их доходов
(Источник: Достойный труд и неформальная экономика, 2014, Международная организация труда)

Следует отметить, что актуализация темы неформальной занятости в общемировой повестке произошла во многом благодаря усилиям Международной организации труда. За последние 30-40 лет МОТ стала ведущей организацией, которая проводит исследования для формирования комплексных основ политики по проблеме неформальной экономики. Центральный тезис, транслируемый МОТ на протяжении длительного времени, заключается в том, что неформальная занятость является нежелательным и даже губительным явлением для любой страны. Эксперты МОТ отмечают, что такой тип занятости не соответствует стандартам достойного труда, а также снижает качество человеческого капитала.

*«Большинство занятых в неформальной экономике лиц работают в неполноценных и опасных условиях и демонстрируют высокий уровень неграмотности, низкую квалификацию и дефицит возможностей профессиональной подготовки; их доходы менее предсказуемы, регулярны и являются более низкими по сравнению с доходами работников формальной экономики, но при этом они работают в течение более продолжительного времени, не ведут коллективных переговоров, не имеют представительских прав и зачастую нанимаются на неопределенных или скрытых условиях; работники неформальной экономики более уязвимы в физическом и финансовом отношении, и поэтому они исключаются или фактически находятся за рамками сферы охвата систем социального обеспечения и законодательства».*⁷

⁷ http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_218371.pdf

Для статистического измерения НФЗ используется концептуальная рамка, выработанная по итогам 17-й МКСТ. В данной рамке представлена модель рынка труда исходя из статуса занятости работников и типа предприятия.

Как видно из таблицы ниже, всего выделяются 5 статусов занятости: самозанятые работники, работодатели, помогающие работники семейных предприятий, наемные работники и члены кооперативов. Предприятия разделены на три типа: предприятия формального сектора, предприятия неформального сектора и домашние хозяйства. Перекрещивая эти два критерия с учетом формальности и неформальности статуса занятости, получаем разные виды неформальных рабочих мест.

Тип производственной единицы, согласно СНС	Занятия/рабочие места согласно статусу в занятости									
	Самостоятельно занятые работники		Работодатели		Помогающие работники семейных предприятий	Наемные работники		Члены кооперативов		
	Неформ.	Форм.	Неформ.	Форм.	Неформ.	Неформ.	Форм.	Неформ.	Форм.	
Предприятия форм. сектора					1	2				
Предприятия неформ. сектора	3		4		5	6	7	8		
Домашние хозяйства	9					10				

	рабочие места/работы, не существующие по определению в данном виде производственных единиц
	формальные рабочие места/работы
	различные виды неформальных рабочих мест/работ

Таблица 1. Концептуальная рамка неформальной занятости

Ниже представлены 5 категорий, которые рекомендуется включать в число неформально занятых при статистическом измерении этого феномена:

- 1) самостоятельно занятые и/или работодатели, которые имеют собственные предприятия в неформальном секторе (квадраты 3 и 4);
- 2) помогающие (неоплачиваемые) работники семейных предприятий, независимо от того работают они на предприятиях формального или неформального сектора (квадраты 1 и 5);
- 3) наемные работники, занимающие неформальные рабочие места на предприятиях формального и неформального сектора или занятые в качестве оплачиваемых работников домашних хозяйств (квадраты 2, 6, 10);
- 4) члены неформальных кооперативов (квадрат 8);
- 5) работающие за свой счет домашние хозяйства, которые заняты производством товаров исключительно для собственного конечного потребления (квадрат 9).

Данная классификация на сегодняшний день применяется Комитетом по статистике МНЭ РК. С 2014 года действует документ - «Методические рекомендации по формированию показателей неформальной занятости населения в Казахстане», где подробно излагаются подходы статистической службы для сбора данных по неформальной занятости в Казахстане. В декабре 2016 года документ был обновлен.

1.2 СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

СКОЛЬКО В КАЗАХСТАНЕ НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫХ?

Комитет по статистике МНЭ РК ведет статистический учет неформальной занятости с 2005 года. Для этого ведутся ежеквартальные выборочные обследования, в рамках которых по стандартизированной анкете опрашиваются более 20 тыс. домохозяйств по стране. Как следует из методического пособия, для определения неформальной занятости задаются следующие 4 ключевых индикатора: 1) государственная регистрация организации; 2) статус деятельности опрашиваемого физического лица; 3) размер организации; 4) место работы.⁸

Важно отметить, что информация по НФЗ на сайте Комитета по статистике плохо систематизирована. Детализированная информация по итогам обследований имеется только с 2008 года. При этом бросается в глаза, что в разные периоды официальная статистика в Казахстане руководствовалась разными подходами в определении НФЗ. В какие-то годы в состав НФЗ включались одни категории, которых не было в другие периоды, в связи с чем возникают объективные трудности с проведением сравнительного анализа показателей НФЗ.

Тем не менее, полученные данные позволяют обобщить и выявить ключевые характеристики данного феномена в условиях Казахстана.

Для начала рассмотрим, как менялось соотношение между формально и неформально занятыми в Казахстане за последние 10 лет. В 2005 году, согласно данным, более 3 млн. человек в стране относились к числу НФЗ, что составляло 43% от общего количества экономически активного населения. В последующие годы доля неформально занятых стала неуклонно снижаться.⁹ Так, в 2010 году этот показатель составил 37%, а в 2015 году уже всего лишь 23%.

Одновременно в этот период наблюдался стабильный рост численности экономически активного населения - с 7,3 млн. в 2005 году до 8,6 млн. в 2015. Также значительным образом выросло число формально занятых граждан с 4,1 до 6,6 млн. человек.

.....

⁸ http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=23967650614822056#%40%3F_afRLoop%3D23967650614822056%26_adf.ctrl-state%3D6vmm2xjo4_31

⁹ Рассчитывается как соотношение численности занятых в неформальном секторе экономики в возрасте от 15 лет и старше к общей численности занятого населения, в процентах

Диаграмма 1. Динамика показателей занятости населения РК с 2005 по 2015 гг.

Привлекает внимание скачкообразная динамика показателей НФЗ. Самый большой «скачок», как видно из диаграммы, произошел в 2012 году, когда количество формально занятых в экономике за один год выросло почти на миллион человек – с 5,3 до 6,3 млн.человек. Соответственно, снизилась доля неформально занятых с 36% до 26%. Маловероятно, что такое резкое колебание связано с массовым переходом людей из неформального в формальный сектор, скорее, это - следствие изменения подходов к статистическому измерению явления, о чем отмечалось выше.

Интересную тенденцию демонстрируют показатели НФЗ по регионам: прежде всего, привлекает к себе внимание значительный разброс доли НФЗ в разных областях страны. Так, например, самые большие показатели НФЗ демонстрируют сельскохозяйственные регионы, где более трети занятых граждан представляют собой категорию НФЗ. Это Костанайская (38%), Жамбылская (37%), Северо-Казахстанская (35%) и Западно-Казахстанская (31%) области.

Самые низкие показатели НФЗ характерны для нефтедобывающих регионов – это Атырауская и Мангистауская области. Их доля, согласно официальной статистике, составляет 7% и 5% соответственно.

	2011	2015
Республика Казахстан	35,6	23,0
Акмолинская	24,4	23,3
Актюбинская	32,8	19,3
Алматинская	55,0	26,3
Атырауская	13,1	7,1
Западно-Казахстанская	35,4	31,0
Жамбылская	52,0	36,9
Карагандинская	31,0	22,6
Костанайская	44,8	38,1
Кызылординская	33,4	23,1
Мангистауская	11,0	5,4
Южно-Казахстанская	42,6	15,4
Павлодарская	31,6	25,9
Северо-Казахстанская	42,6	35,2
Восточно-Казахстанская	38,2	26,3
г.Астана	10,0	26,5
г.Алматы	20,0	11,4

Таблица 2. Доля неформально занятых от экономически активного населения в каждой области

Интересные наблюдения можно сделать исходя из динамики доли НФЗ с 2011 по 2015 гг. по регионам страны: практически во всех областях за эти 5 лет произошло снижение количества людей, относящихся к НФЗ, причем в некоторых регионах регресс более чем значителен. Например, в ЮКО их доля снизилась с 43% до 15%, в Алматинской с 55% до 26%, а в Жамбылской с 52% до 37%.

Единственный регион, где произошел рост числа НФЗ – это г. Астана. Согласно представленным данным, доля неформально занятых среди экономически активного населения выросла в 2,5 раза – с 10% до 27%.

Таким образом, официальная статистика Казахстана указывает на стремительное сокращение масштабов неформальной занятости в Казахстане за последние 10 лет. Данная динамика вписывается в общую картину улучшения показателей занятости в Казахстане на фоне экономического роста после 2000-х годов.

Однако представленные официальной статистикой показатели неформально-формальной занятости влекут за собой больше вопросов, чем ответов. Как за один год (с 2011 по 2012 гг.) миллион человек «вышли» из теневого сектора и стали работать официально? Каким образом экономические кризисы 2007-2009 гг. соотносятся с показателями формальной и неформальной занятости? С чем связано почти трёхкратное снижение доли НФЗ в Южно-Казахстанской области?

Также необходимо учитывать, что существуют объективные ограничения, связанные с самим инструментарием, используемым для сбора данных по тематике. Как правило, при анкетировании не удается зафиксировать вид неформальной занятости, которая носит вторичный характер, т.е. выступает дополнительным, а не основным источником доходов для трудящихся граждан. Другая значимая категория НФЗ, которая остаётся не охваченной опросным методом – это нелегальные мигранты, которые практически не имеют шанса попасть в выборку из-за своего статуса и особенностей территориальной локализации.

КАКОВЫ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НФЗ В КАЗАХСТАНЕ?

Имеющиеся статистические данные позволяют структурировать НФЗ в условиях Казахстана по нескольким ключевым признакам:

Первый - это разделение неформально занятых в зависимости от сектора экономической деятельности. Всего выделяются 3 сектора: формальный, неформальный и сектор домашнего хозяйства. Первые две категории разделяются на наемных работников и самозанятых. Третья группа делится на производящих продукцию сельского хозяйства и оплачиваемых работников, оказывающих домашние услуги (Таблица).¹⁰

1. Неформальная занятость в формальном секторе. Согласно данным за 2015 год, к этой категории занятых в Казахстане относятся 994 068 человек - это 50% от всех неформально занятых лиц в стране. При этом 99% из этих людей являются наемными служащими, занятыми в формальном секторе. Как правило, сюда входят получатели т.н. «черных» или «серых» зарплат, которые работают в официально зарегистрированных предприятиях на основе устной договоренности. Это может быть, как постоянная, так и временная занятость. Примерами такой занятости являются официанты в кафе, продавцы в магазинах, строители на стройплощадках, которые получают зарплату «в конверте» и не имеют социальных и налоговых отчислений со стороны работодателя.

¹⁰ Необходимо отметить, что в содержательном отношении эта статистическая форма часто пересматривалась. Например, с 2014 года категория «наемные работники в неформальном секторе» была упразднена и добавлена в категорию «наемные работники в формальном секторе». Категория работников домашних хозяйств, производящих сельхозпродукцию, судя по резкой динамике, также подверглась корректировке.

2. **Неформальная занятость в неформальном секторе.** В этом секторе в 2015 году работали 788 тыс. человек, что составляет 40% от общей численности НФЗ в Казахстане. Согласно применяемому статистическому подходу, в данной категории представлены только самозанятые лица - это индивидуальные предприниматели, которые оказывают услуги или производят товар, но без юридической регистрации. Сюда могут входить очень разные группы населения - от собственников теневого бизнеса, имеющих приличный доход, до частных извозчиков, получающих низкий доход.

3. **Неформальная занятость в домашнем хозяйстве** представлена в виде организаций, созданных «исключительно в рамках домашнего хозяйства, которые находятся в собственности его членов и для них не существует полного набора бухгалтерских счетов».¹¹ Их отличие от первых двух групп заключается в том, что ее работники сосредоточены в абсолютном большинстве в сфере сельского хозяйства. В основном, это работа на личном подворье, когда люди производят сельхозпродукцию как для собственного потребления, так и реализации и обмена. Их доля в общей структуре НФЗ – 10%.

Год	Всего НФЗ	НФЗ в ФОРМАЛЬНОМ секторе			НФЗ в НЕФОРМАЛЬНОМ секторе			Домашние хозяйства	
		Всего	Из них		Всего	Из них		производящие сельхоз продукцию	оплачиваемые работники, оказывающие дом. услуги
			наемные работники	самозанятые		наемные работники	самозанятые		
2010	3002403	516219	467400	48819	1366923	571526	795397	1 068 978	50 283
2011	2953499	550382	501061	49321	1317497	548595	768902	1 042 231	43 389
2012	2215548	307305	269383	37922	970540	631386	339154	936 386	1 317
2013	2080546	265478	234625	30853	1359394	631033	728361	452 681	2 993
2014	2129079	1034547	1022888	11659	798961	-	798961	277 977	17 594
2015	1980004	994068	984455	9613	787712	-	787712	190 441	7 783

Таблица 3. Структура НФЗ в зависимости от сектора и типа занятости (чел.)

Исходя из этих данных, можно условно разделить НФЗ на следующие три основные группы: это наемные работники в формальном секторе (50%), самозанятые в неформальном секторе (40%) и работники домашнего хозяйства, производящие сельхозпродукцию (10%). Очевидно, что это - совершенно разные категории, сталкивающиеся с разными проблемами, имеющие разный уровень жизни и социальной защищенности, что необходимо учитывать при реализации госполитики.

¹¹ Методика по формированию показателей неформальной занятости населения, stat.gov.kz

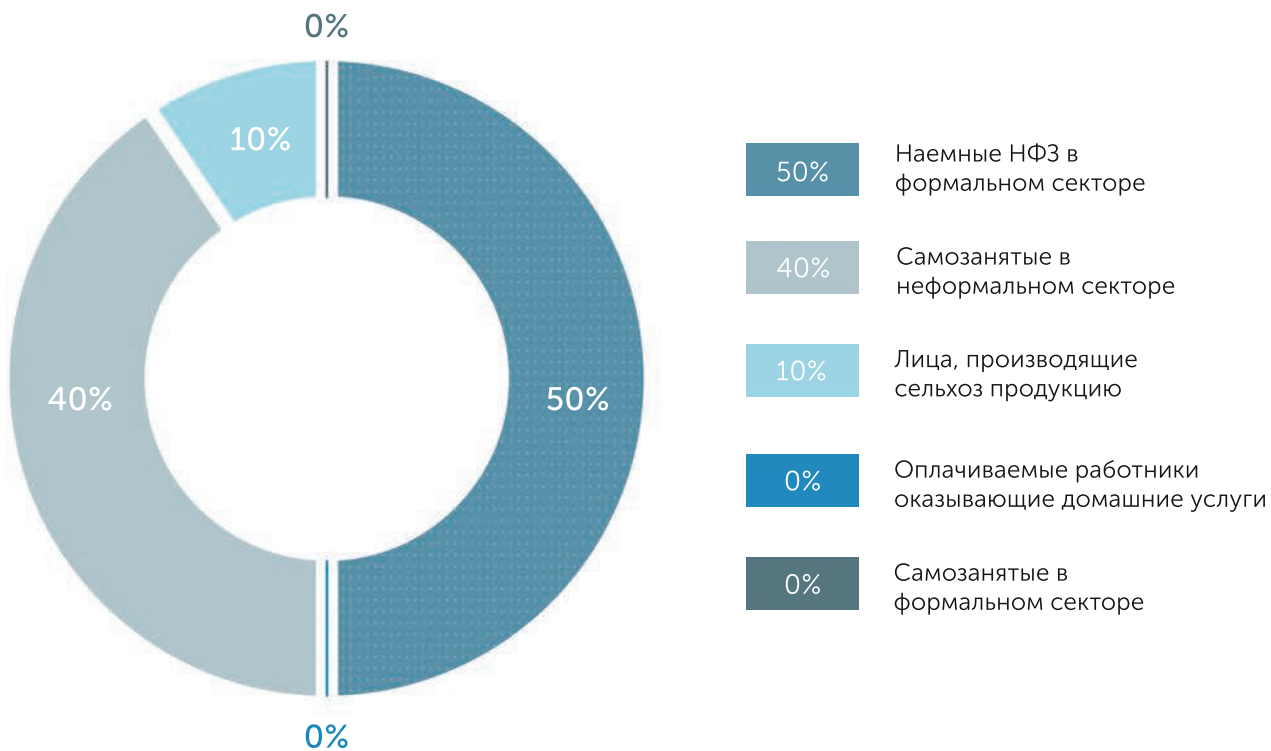

Диаграмма 2. Структура ИФЭ в зависимости от категории работников и сектора занятости, % (Комитет по статистике МНЭ РК, 2015 г.)

Второй важный способ классификации ИФЭ – это сфера экономической деятельности работников.

Прежде всего привлекает к себе внимание высокий уровень занятости в сфере сельского хозяйства - почти половина неформально занятых в 2016 году, согласно официальной статистике, представляли сектор «сельское, лесное и рыбное хозяйство» (49%). На втором месте представлена оптовая и розничная торговля с показателем в 17%. Доля работников строительного сектора составляет 9%, транспорта и складирования - 6%, а промышленности - 4%.

При этом существует прямая взаимообусловленность между сферой деятельностью работников и тем, в каком секторе люди заняты, – формальном или неформальном. Из нижеуказанной таблицы видно, что ИФЭ в формальном секторе (наемные работники) сосредоточена в сфере торговли, и только затем - в сельском хозяйстве (28% и 17% соответственно). Существенной является доля строительства - 13%. При этом 77% занятых в неформальном секторе - это преимущественно работники сельского хозяйства с минимальным представительством в других отраслях экономики.

	НФЗ в целом	НФЗ в формальном секторе	НФЗ в неформальном секторе
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	48,5	16,6	76,5
Промышленность	4,3	8,2	0,5
Строительство	9,1	12,9	6,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	16,9	27,7	7,6
Транспорт и складирование	5,7	7,2	5,3
Услуги по проживанию и питанию	3,1	5,9	0,4
Информация и связь	1,1	2,1	0,1
Финансовая и страховая деятельность	0,6	1,3	-
Операции с недвижимым имуществом	0,9	1,8	0,1
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1,1	2,1	0,1
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	1,3	2,5	0,0
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,2	0,4	-
Образование	1,0	1,9	0,1
Здравоохранение и социальные услуги	0,9	1,7	0,0
Искусство, развлечения и отдых	1,0	1,9	0,1
Предоставление прочих видов услуг	4,1	5,7	2,9

Таблица 4. Структура НФЗ в зависимости от сфер деятельности работников

Третий признак, на основе которого возможно структурирование НФЗ, - это **возрастные особенности работников**. Как следует из полученных данных, в целом возрастная структура НФЗ мало отличается от соответствующей характеристики формальной занятости в целом.

Интересно сравнить возрастные структуры НФЗ в формальном и неформальном секторах: в первом случае, где, как уже отмечалось, абсолютно доминирует наемный тип занятости, наблюдается существенное смещение в сторону молодежных групп населения. Доля молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет здесь составляет $\frac{1}{3}$ часть (32%), что заметно превышает аналогичный показатель среди НФЗ в неформальном секторе (24%). Также заметно выше показатели группы лиц от 30 до 39 лет - 28%.

В свою очередь, в категории НФЗ в неформальном секторе (самозанятые) значительно выражена доля представителей старшего поколения от 50 лет и старше - 28% (при показателе в 16% в другой группе).

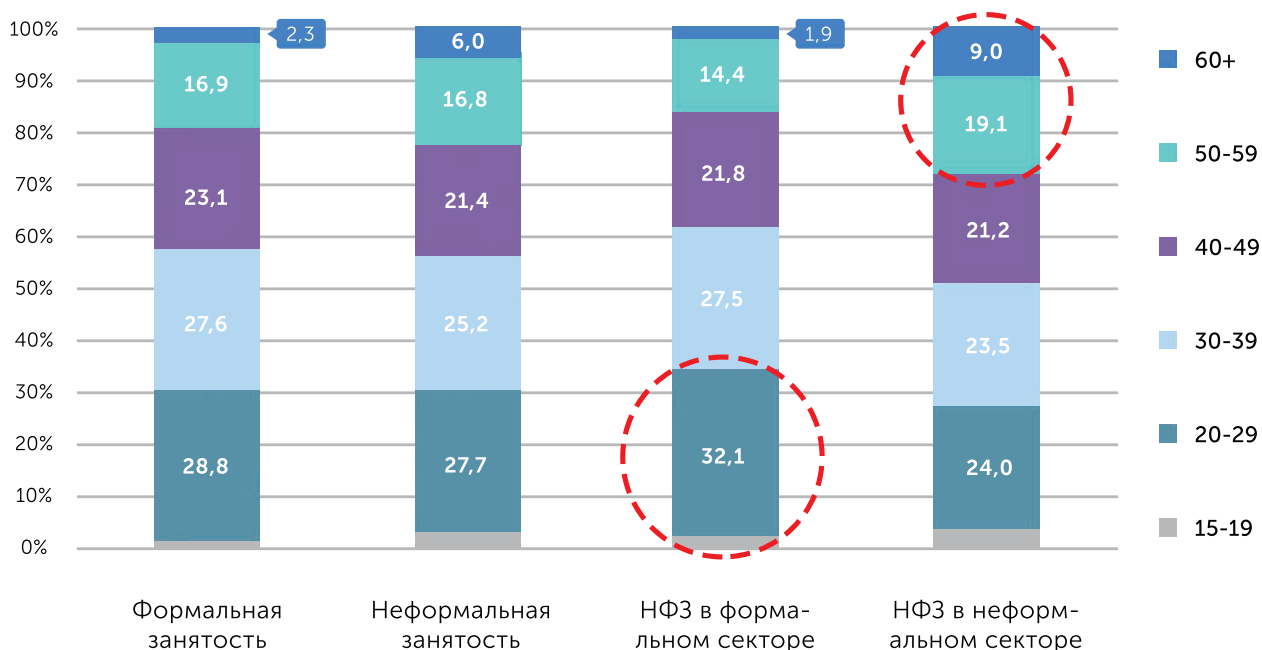

Диаграмма 3. Возрастная структура формальной и неформальной занятости (Комитет по статистике МНЭ РК, 2015 г.)

Таким образом, проведенный анализ статистических данных указывает на то, что НФЗ в условиях Казахстана носит главным образом наемный характер. Иными словами, это - работники официально зарегистрированных предприятий, не имеющие трудовых контрактов. Среди них значительно выражена доля молодежи, а также лиц, занятых в сфере торговли, сельского хозяйства и строительства.

В меньшей степени распространена неформальная самозанятость, которую отличает четкая локализация в сфере сельского хозяйства. В основном, это люди, занятые в личном подворье и производящие сельхозпродукцию. Здесь преобладают работники старших возрастных групп.

ГЛАВА 2

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В МОНОГОРОДАХ

2.1 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В МОНОГОРОДАХ

Использование количественного подхода в изучении проблемы НФЗ в моногородах сильно затруднено в силу отсутствия необходимых статистических данных. Имеющаяся статистика представлена только в разрезе областей - нет разбивки по городам, тем более малым и моногородам. В этой связи, нет возможности провести полноценный количественный анализ (эконометрический анализ требует, чтобы минимальное количество наблюдений было не ниже 32).

Тем не менее, были собраны различные поперечные (перекрестные) статистические данные в разрезе городов/районов соответствующих областей Республики Казахстан. Было решено аппроксимировать количество неформально занятых в 54 городах Казахстана с привязкой к соответствующим районам в соответствующих областях (см. приложение 1).

СПЕЦИФИКА МОНОГОРОДОВ: ЭФФЕКТ МОНОПСОНИИ

Существует целый ряд оснований, по которым неформальная занятость в условиях моногородов гипотетически будет иметь более выраженный характер, чем в городах.

Прежде всего, в моногородах рынок труда в значительной мере подвержен отрицательным и положительным колебаниям экономического состояния градообразующих предприятий. Из-за низкой диверсификации экономики ограничивается конкуренция за рабочую силу. Таким образом, возникает своего рода монополия,¹² когда на рынке труда множество работников, и только одно/несколько предприятий являются покупателями рабочей силы. Теоретически это приводит к неостребованности широкого ряда профессий в краткосрочной перспективе.

Ввиду низкой диверсификации в экономике, обслуживающие (побочные или вспомогательные) предприятия также присутствуют в ограниченных количествах и имеют невысокую разнообразность. К примеру, из интервью с бывшим владельцем транспортной компании в моногороде удалось узнать, что его фирма заключила контракт с градообразующим предприятием на поставку услуг сроком на один год. По окончании срока договора руководство градообразующего предприятия по неизвестной причине приняло решение нанять другую транспортную компанию. Это привело к тому, что респондент был вынужден перестать заниматься транспортным бизнесом ввиду отсутствия спроса на его услуги. На момент опроса респондент относил себя к безработному населению.

¹² Ситуация на рынке труда, когда есть один или несколько покупателей и множество продавцов. На рынках данного типа определяющее влияние на формирование цены оказывают покупатели.

Данный пример четко иллюстрирует проблему того, что в моногородах существует барьер для входа на рынок побочных/вспомогательных/обслуживающих услуг, что в свою очередь ограничивает количество так называемых побочных предприятий. Такое положение дел также может увеличивать неформальную занятость, так как при отсутствии конкуренции между побочными фирмами на момент деловых отношений между градообразующим предприятием и побочной фирмой эта фирма будет иметь монопсоническую силу на рынке труда, - соответственно, в таких случаях конкуренция за рабочую силу будет отсутствовать.

Отсутствие конкуренции за трудовые ресурсы может привести к тяжелым последствиям. Рабочая сила на таком рынке ввиду отсутствия ярко выраженной альтернативы вынуждена соглашаться на менее привлекательные условия труда, в том числе на такие условия, которые не будут предусматривать никаких гарантий, договоров, отчислений в социальный и пенсионный фонд. К примеру, в ходе интервью с одной из работниц клинингового предприятия, выигравшего тендер на клининг большой компании квазигосударственного сектора, стало известно, что контракт с данным лицом был подписан с указанием заработной платы, не соответствующей реальному окладу. При этом респондент уточнил, что она была осведомлена еще до оформления трудовых отношений с работодателем о том, что будет получать сумму гораздо ниже прописанной. Более того, по словам респондента, компания также нанимала работников, с которыми не заключала никаких официальных трудовых соглашений.

Данный случай является прямой иллюстрацией того, как отсутствие конкуренции за трудовые ресурсы может влиять на снижение качества условий труда, в том числе и на формальность трудовых отношений.

При условии монополии в формальном секторе не исключено, что многие субъекты кривой предложения на рынке труда предпочтут занятость в теневом секторе экономики. В целом, низкая диверсификация экономики и очень часто фактически низкая развитость остальных отраслей формального сектора может дать большой толчок развитию неформального сектора. Это может происходить из-за того, что спрос на услуги и товары на рынке существует, но он не настолько большой, чтобы в этом городе появилось более или менее большое предприятие, которому по-настоящему выгодно выйти из тени. Проблема заключается в том, что пока размер предприятия небольшой, ему удобно существовать в теневом секторе. Возникает «зона комфорта», когда нет налоговых отчислений и внимание контролирующих органов невысокое. В этих условиях малое предприятие не стремится расширяться, следовательно, нет необходимости оформлять кредит, что могло бы подтолкнуть их к официальной регистрации в качестве субъекта предпринимательства.

В качестве примера можно привести сети продуктовых магазинов против маленьких торговых точек (ларьки и т.д.). Если потенциал спроса в городе высокий, то появление формальных сетей магазинов - лишь вопрос времени, соответственно, со временем будет наблюдаться вытеснение теневой экономики формальной. Если же потенциал города не подразумевает появление торговой сети, то такой трансформации не произойдет. С крупными супермаркетами против

неформальных базаров, можно провести такую же аналогию.

Однако такое объяснение формирования неформального сектора можно применить не только к моногородам, но и к малым городам. И все же гипотеза о том, что в моногородах развитие неформальной занятости в теневой экономике выше, чем в других городах, все еще привлекает внимание, если не самим процессом формирования неформального сектора, то в качестве побочного эффекта присутствия монополии.

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ

Для статистического анализа были собраны следующие поперечные (перекрестные) данные в разрезе городов/районов соответствующих областей Республики Казахстан:

- Численность наемных работников, самостоятельно занятого населения, безработных и экономически активного населения;
- Списочная численность наемных работников (за исключением наемных работников малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью);
- Доля миграционного сальдо от экономически активного населения;
- Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (ИП);
- Разность среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума, как доля от среднемесячной заработной платы;
- Индексы реальной и номинальной заработной платы;
- Средняя прибыльность/убыточность предприятий на душу населения;
- Коэффициент износа основных средств предприятий;
- Доля инвестиций в основной капитал от балансовой стоимости основных средств;
- Доля действующих юридических лиц от общей численности зарегистрированных юридических лиц;
- Валовой индустриальный продукт в национальной валюте на душу населения;
- Валовой продукт сельского хозяйства в национальной валюте на душу населения;
- Объем строительных работ в национальной валюте на душу населения;
- Валовой товарооборот в национальной валюте на душу населения;
- Валовой объем услуг в национальной валюте на душу населения (за вычетом товарооборота);
- В разрезе областей были собраны данные по неформальной занятости в формальном секторе и неформальном секторе.

Бинарная переменная - статус города (1- для моногородов, 0 - для остальных городов/районов).

Гипотеза статистического анализа состоит в том, что в моногородах проблема неформальной занятости стоит острее, чем в остальных городах. Как уже было указано, это главным образом происходит за счет эффекта монополии и малой диверсификации экономики. Учитывая то, что главная независимая переменная, в эффекте которой мы заинтересованы больше всего, является бинарным показателем, при проведении регрессионного анализа потребуется максимально исключить проблему упущенных важных переменных.

Проблема заключается в том, что вариация бинарной переменной не способна объяснить значительную часть вариации зависимой переменной. Так, например, в одних моногородах проблема с неформальной занятостью может быть более выраженной, чем в других, и наша бинарная переменная не сможет объяснить, в чем заключается причина такого расхождения. Проблемы с упущением важных переменных могут значительно исказить полученные результаты. Во избежание этого при каждом тестировании гипотезы будут подбираться данные, которые смогут улавливать и объяснять вариацию в зависимой переменной, которую не способна объяснить бинарная переменная.

Итак, для проверки гипотезы были использованы вариации следующей модели (1):

$$\text{Total/empl/self_Inform} = \alpha + \beta_1 \text{ Mono} + \beta_2 \text{ Industry} + \beta_3 \text{ Agrcult} + \beta_4 \text{ Constr} + \beta_5 \text{ Trade} + \beta_6 \text{ Services} + e \quad (1)$$

Где:

- **Total/empl/self_Inform** - сумма неформальной занятости в формальном и неформальном секторах в процентах от экономически активного населения, и неформальная занятость в формальном и в теневом секторах по отдельности;
- **Mono** - бинарная переменная (1 - для моногородов, 0 - для остальных);
- **Industry, Agrcult** - валовые продукты на душу населения, произведенные в промышленности и сельском хозяйстве соответственно;
- **Constr** - объем строительных работ на душу населения; **Trade** - розничный товарооборот на душу населения;
- **Services** - объем оказанных услуг за вычетом розничной торговли на душу населения; α - константа; $\beta_1 \dots \beta_6$ - соответствующие коэффициенты регрессии; e - остаточный член или ошибка.

Неформальная занятость в данной модели фигурирует как зависимая переменная, статус города - как независимая переменная. Остальные переменные были включены как независимые переменные во избежание проблем с упущением важных переменных.

Выбор валового производства на душу населения в разных экономических отраслях в качестве дополнительных независимых переменных осуществлялся по причине того, что валовое производство на душу населения отражает степень развитости формального сектора соответствующих отраслей экономики. При анализе было сделано поверхностное заключение о том, что развитость формального сектора должна негативно влиять на неформальную занятость. Это заключение основывается на следующих выводах:

- Во-первых, более развитый формальный сектор вытесняет неформальный сектор, а это уже значительная часть неформально занятых в экономике;
- Во-вторых, развитость формального сектора во многих случаях сигнализирует о том, что предприятия формального сектора либо подвержены более тщательной налоговой проверке, что сокращает возможность нанимать рабочую силу на неформальной основе, либо (что более вероятно) на рынке существует конкуренция за квалифицированную рабочую силу, что в свою очередь заставляет формальный сектор улучшать условия труда, в том числе - оформлять трудовые договоры с наемными работниками.

Тестирование гипотезы с использованием общего количества неформальной занятости (TOTAL_INFORM), неформальной занятости в формальном секторе (EMPL_INFORM) и неформальной занятости в теневом секторе (SELF_INFORM), как независимые переменные по отдельности было принято ввиду того, что есть предположение о том, что в некоторых случаях разные индустрии могут по-разному влиять на разные виды неформальной занятости. Возможно, что развитость формального сектора, к примеру, в сельском хозяйстве и строительстве одновременно увеличивает и уменьшает неформальную занятость.

Объяснений такого странного феномена может быть много. Гипотетически, в сельском хозяйстве развитость формального сектора может привести к повышенному спросу спектра услуг, который по тем или иным причинам находится в тени, но при этом сократить неформальную занятость в формальном секторе, так как развитие формального сектора может увеличить конкуренцию на квалифицированный труд. Аналогичное объяснение может быть валидным для строительного сектора.

Ниже приведены результаты по трем вариациям модели (1):

	TOTAL_INFORM	EMPL_INFORM	SELF_INFORM
MONO	0.058919; 0.0147	0.026664; 0.0345	0.034363; 0.1053
INDUSTRY	-0.03206; 0.001	-0.014956; 0.0062	-0.021357; 0.0056
AGRCULT	-	-0.016125; 0.0005	0.016632; 0.0107
CONSTR	-0.015612; 0.0738	-	-0.01295; 0.0818
TRADE	-0.030475; 0.0002	-0.021217; 0	-
SERVICES	-0.052434; 0.0001	-	-0.04788; 0.0002
C	0.025915; 0.4054	0.021224; 0.1911	0.033931; 0.2167
R ² ; Adj. R ²	0.606415; 0.565417	0.505121; 0.464723	0.59458; 0.552348
F-statistic	14.7912	12.50354	14.07913
Prob(F-stat)	0	0	0

В целом результаты регрессий подтверждают гипотезу о том, что в моногородах проблема неформальной занятости стоит острее. Коэффициенты эластичности бинарного показателя в случае с регрессиями TOTAL_INFORM и EMPL_INFORM статистически значимы (значение $p = 1.47\%$ и $3.45\% < 5\%$). Значения самих коэффициентов показывают положительную реакцию в 5.8% и 2.6% неформальной занятости в ответ на положительное изменение бинарного показателя от нуля до единицы.

Однако в случае с регрессией SELF_INFORM коэффициент вышел статистически незначимым (p -значение 10%), хотя знак коэффициента и значение поддерживают гипотезу. В некоторых случаях исследователи не пренебрегают интерпретацией коэффициентов с ошибкой в 10% (p -значение < 0.1). Учитывая то, что регрессия в случае с TOTAL_INFORM показала статистически значимый коэффициент, мы позволим себе интерпретировать коэффициент в регрессии SELF_INFORM как статистически значимый, так как сумма коэффициентов в EMPL_INFORM (2.6%) и SELF_INFORM (3.4%) примерно равняется коэффициенту в регрессии TOTAL_INFORM (5.8%). Иными словами, модель показывает, что в моногородах неформальная занятость в среднем выше на $5\% - 6\%$ из них: $2.5\% - 3\%$ приходится на неформальную занятость в формальном секторе; $3\% - 3.5\%$ на неформальную занятость в теневом секторе.

Дополнительные независимые переменные в целом также поддерживают выдвинутую гипотезу о том, что более развитый формальный сектор сокращает неформальную занятость. Почти все коэффициенты дополнительных объясняющих переменных имеют отрицательный знак и более или менее статистически значимый результат. Однако есть и исключительные случаи в каждой из трех регрессий.

Например, коэффициенты переменных Agrcult и Constr не показывают статистической значимости в регрессии TOTAL_INFORM (значение $p > 5\%$). Возможно, что развитость формального сектора в сельском хозяйстве одновременно увеличивает и уменьшает неформальную занятость. Объяснений такого странного феномена может быть много.

Гипотетически, в сельском хозяйстве развитость формального сектора может привести к повышенному спросу спектра услуг, который по тем или иным причинам находится в тени, но сокращать неформальную занятость в формальном секторе, так как развитие формального сектора может увеличивать конкуренцию на квалифицированный труд. Это подтверждается тем, что коэффициенты производства в сельском хозяйстве отрицательны в регрессии с EMPL_INFORM и положительны в случае с SELF_INFORM. Оба коэффициента имеют высокую статистическую значимость, а значения коэффициентов имеют примерно одинаковое значение с единственной разницей в знаке. В итоге, как и предполагалось, в случае с развитием формального сектора в сельском хозяйстве итоговый результат нулевой, что, возможно, и объясняет статистическую незначимость коэффициента сельского хозяйства в случае с TOTAL_INFORM.

Результаты коэффициентов по строительству во всех трех регрессиях также вышли

незначимыми в 5% интервале. Однако при 10% интервале их можно считать значимыми. Кроме того, практика показывает существование прецедентов, когда коэффициенты интерпретировались при 10% интервале ошибки. Учитывая то, что во всех трех регрессиях коэффициент вышел отрицательным, мы позволим себе утверждать, что результаты коэффициента также подтверждают нашу гипотезу.

С дополнительными параметрами SERVICES и TRADE также существуют некоторые нюансы. Несмотря на то, что в регрессии TOTAL_INFORM оба параметра имеют статистическую значимость и отрицательный знак, подтверждающий гипотезу, можно пронаблюдать следующее: в регрессии EMPL_INFORM коэффициент услуг не имеет никакой статистической значимости, тогда как коэффициент по торговле, напротив, имеет высокую статистическую значимость. В случае с SELF_INFORM все зеркально наоборот – коэффициент по торговле не имеет никакой значимости, тогда как коэффициент услуг имеет очень высокую значимость.

В рамках данного исследования будет некорректно каким-либо образом объяснять возникший феномен. Дело в том, что торговля и услуги имеют очень диверсифицированную сегментацию, так существует большая вероятность того, что в каждом сегменте есть какие-то совершенно разные детерминанты формирования неформальных отношений как в формальном, так и в неформальном секторе. В этой связи, без учета этой сегментации делать какие-либо выводы бессмысленно.

Не будем забывать про постоянный параметр – константу a . Этот параметр показывает в нашем случае стартовое количество неформальной занятости в каждом городе. Можно сказать, что уровень неформальной занятости в каждом городе имеет условное постоянное значение a (значение этого параметра индивидуально для каждого города), при том, что остальные наши объясняющие параметры равны нулю. Иными словами, можно понимать это значение как потенциал города для более или менее высокой неформальной занятости.

Обычно константу редко интерпретируют по причине того, что редко происходит ситуация, когда все остальные объясняющие параметры равняются нулю, однако в нашем случае коэффициенты константы показывают интересные результаты: коэффициент константы в каждой из регрессий показывает положительный коэффициент, что в принципе логично, так как более предрасположенные к неформальной занятости города будут иметь более высокую неформальную занятость при прочих равных условиях. Несмотря на то, что коэффициенты константы не показывают какой бы то ни было статистической значимости, получение ожидаемого знака в слабой мере может подтверждать, что наша теоретическая модель имеет практический смысл.

В целом все три регрессии показывают хорошие результаты: так, например, показатель R^2 , как и adjusted R^2 , во всех случаях достаточно высокий: **46% – 60%**. Это говорит о том, что вариация наших независимых переменных объясняет **46% – 60%** вариации в неформальной занятости. F-статистика также показывает высокое значение и статистическую значимость, что сигнализирует о том, что общая значимость коэффициентов независимых параметров довольно высока. Для более

подробной информации о тестировании модели и о соответствии модели всем допущениям Гауса – Маркова, а также о других технических деталях смотреть Приложение 2.

ВЫВОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДА

Учитывая все проблемы и допущения, сделанные при расчете и аппроксимации неформальной занятости, существует большая вероятность ошибки в значении коэффициентов. По этой причине мы рекомендуем не интерпретировать полученные коэффициенты по самим значениям коэффициентов, а обращать внимание прежде всего на знак зависимости, на силу самой зависимости и на статистическую значимость зависимости. Так, в данном случае результаты регрессии показывают, что коэффициент статистически значим и подтверждает нашу гипотезу о том, что в моногородах неформальная занятость в среднем выше, чем в остальных городах. По всей видимости, эффект монополии действительно нашел отражение в данных по городам Казахстана.

Гипотеза о том, что более развитый формальный сектор (соответственно, более высокая конкуренция за рабочую силу и снижение монополии) вытесняет неформальную занятость также нашла подтверждение в результатах тестирования модели. Так, результаты показывают статистически значимый отрицательный коэффициент. Исключением являются коэффициенты сельского хозяйства. Возможным объяснением выступает то, что более развитый формальный сектор в сельском хозяйстве сокращает неформальную занятость в формальном секторе, но увеличивает неформальную занятость в неформальном секторе путем стимуляции спроса на товары и услуги сельского хозяйства, произведенные в теневом секторе.

Несмотря на то, что мы нашли косвенное подтверждение гипотезы о том, что более развитый формальный сектор вытесняет неформальную занятость, результаты наводят на мысль о том, что анализ должен иметь продолжение и детализированность. К примеру, для того, чтобы посмотреть действительно ли отрицательный знак коэффициента отраслей вызван эффектом вытеснения, необходимо проанализировать данные в динамике, для этого необходимо собирать панельные данные. Необходимость анализа панельных данных также вызвана необходимостью исключить влияние внешних шоков. К примеру, в данном случае существует большая вероятность того, что на наши результаты оказал влияние эффект девальвации в 2015 году.

Помимо этого, результаты навели на мысль о том, что отрасли торговли и услуг имеют очень широкую и разнообразную сегментацию. В каждом из этих сегментов отраслей, возможно, существуют свои особенные детерминанты неформальной занятости. То же теоретически в меньшей степени касается и остальных отраслей. Учитывая это, имеет смысл изучать отраслевую неформальную занятость для того, чтобы вырабатывать более эффективную политику по сокращению неформальной занятости.

Следует помнить, что был проведен очень узкий эконометрический анализ. Так, например, возникшие проблемы с формированием данных не позволили на данном

этапе провести эконометрический анализ неформальной занятости в возрастном разрезе, в разрезе разных уровней образования и доходов, в разрезе гендера, географии и.т.д. Необходимо упомянуть о качестве формирования статистики: как уже было описано ранее, разные методологии формирования данных, разная репрезентация этих данных в разные периоды времени создают дополнительные преграды к уже существующим. В целом складывается впечатление о том, что сбор данных в динамике на данном этапе просто маловозможен ввиду низкого качества формирования и презентации данных.

2.2 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В МОНОГОРОДАХ

Моногорода в Казахстане кроме экономической отсталости отличает также низкий уровень жизни проживающего в них населения. По официальным данным, среднедушевые денежные доходы населения большинства моногородов не достигают среднеобластного уровня, не говоря об общереспубликанском показателе. Например, в городах Аркалык, Кентау, Балхаш, Сарань среднедушевые денежные доходы составляют 80%-85 % к среднеобластному уровню.¹³

Другая важная характеристика - это ярко выраженные миграционные установки молодежи. Проблемы с трудоустройством, низкое качество высшего образования, неразвитость инфраструктуры, отсутствие возможностей для современного досуга - главные причины оттока молодежи из моногородов. По результатам исследования Института экономических исследований, 38% молодежи в малых городах в 2013 году были готовы к переезду.¹⁴

Исследование показало, что уезжает, в основном, наиболее амбициозная часть молодёжи, которая не видит для себя перспектив. Основной канал миграции - это поступление в вуз с расчетом на последующее трудоустройство. Со слов участников фокус-групп, лишь небольшая часть молодых людей возвращаются после учебы в родной город.

Статистические данные говорят о том, что в среднем из г. Жезказгана ежегодно уезжает 2 тыс. человек. Последние 3 года наблюдается тенденция, когда на место выбывших стали приезжать люди из соседних сел. Благодаря этому, в 2015 году сальдо миграции получило плюсовое значение.

¹³ Программа развития регионов до 2020 года, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000728>

¹⁴ Исследование проводилось во всех малых городах Казахстана. Было опрошено 2308 человек.

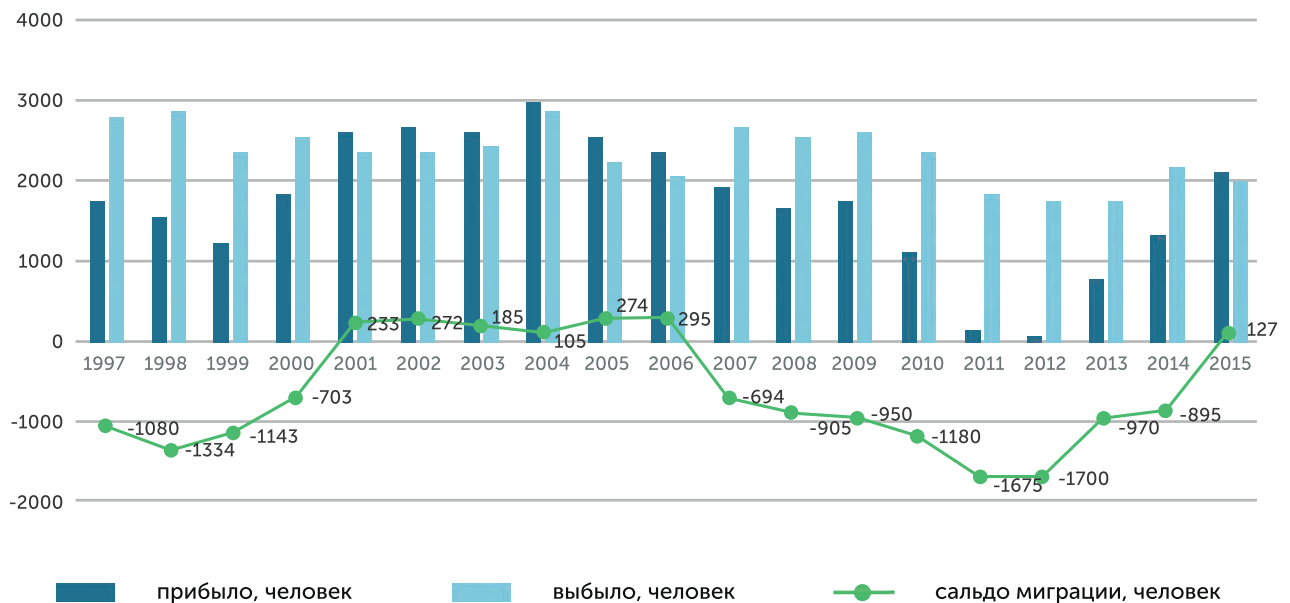

Диаграмма 4. Динамика миграции в г.Жезказган с 1997 по 2015 гг.

Молодежь, которая не выехала и осталась жить, представляет собой уязвимую группу с точки зрения трудоустройства. По сути, на рынке труда представлены два крупных работодателя - это государство и градообразующее предприятие. Как в первом, так и во втором случае молодежь имеет мало шансов быть нанятой, так как у нее нет соответствующего стажа работы и опыта. Найти работу в частном секторе также достаточно сложно, так как МСБ в моногородах слабо развит. Если и есть предложения, то, в основном, это низкооплачиваемая и часто неформальная занятость.

«Хотелось бы, чтобы в моногородах открывалось побольше других предприятий. Уже много лет нет никаких изменений. У нас только один «Казахмыс», базар и гос. учреждения. Нет больше мест для работы».

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Говоря о неформально занятой молодежи в условиях моногородов, необходимо указать, что она представлена разными категориями работников. Это - таксисты, няни, сиделки, продавцы магазинов, официанты, представители «свадебной индустрии» (певцы, танцовщицы, тамада и т.п.), работники строительных бригад. Уровень текущих доходов составляет в среднем 60-80 тыс. тенге. Распространена посуточная оплата: продавцы магазинов - 3-4 тыс. тенге, сиделки - 2 тыс., таксисты - до 5 тыс., официанты - 2-2,5 тыс.тенге.

«Все живут от зарплаты до зарплаты. В конце месяца уже тяжело. Даже когда работал в такси, это сильно ощущалось. Например, в первой половине месяца заказы идут хорошо, но ближе к концу месяца, когда у людей нет уже денег, количество заказов падает. Если в начале месяца стабильно зарабатываешь 5-6 тысяч, то в конце месяца - уже 3 тысячи. Сильно ощущается.» (Мужчина, 29 лет, г. Жезказган).

Неформальный статус воспринимается респондентами вполне естественным состоянием, легко вписывающимся в их понимание жизни. По крайней мере, никто не считает свое положение маргинальным или выходящим за общепринятые рамки. Наоборот, для многих такая работа - это адаптация к сложившейся ситуации самым доступным способом.

«Р: ...очень много молодых людей, особенно в каникулярный период, подрабатывают на таких работах.

И: Такие молодые люди предпочитают скрывать, что они работают неформально, или не скрывают?

Р: Они не стыдятся, что зарабатывают. Не то, чтобы гордятся, просто сейчас молодежь считает, что человек не должен стыдиться работы.» (Женщина, 26 лет, г. Жезказган)

Также характерно, что свое нынешнее место работы практически все молодые люди рассматривают в качестве временного способа заработка до нахождения «нормальной» работы. Доминирует установка «сейчас как-нибудь перебыюсь, а затем обязательно что-нибудь подвернется».

«Хотелось бы найти постоянную работу. Работа продавцом – это не то, чем я хотела бы заниматься всю жизнь. Ну, пока что так. В будущем планирую поменять свою работу.» (Женщина, 23 года, г. Аксай)

При этом для некоторых такое состояние может длиться довольно длительное время. Например, житель г. Жезказгана уже больше года «таксует» в ожидании обещанной работы от родственников.

Поиск работы среди этой категории в основном идет пассивным способом через традиционные инструменты – объявления в интернете, рассылку резюме и подключение личных связей. Последнее рассматривается участниками исследования как наиболее эффективный канал для успешного трудоустройства. Примечательно, что в Центры занятости молодые люди обращаются крайне редко, только в самых безнадежных случаях.

Одновременно наблюдается явная ориентация на наемный труд. Желаемое место работы – это офисная работа с 9:00 до 18:00 ч. с окладом на уровне 100-120 тыс.тенге. Например, жительница г. Аксай (23 года) работает продавцом в магазине, в свободное время оказывает услуги по обслуживанию компьютеров. Желаемое место работы – частная компания с пятидневным графиком и заработной платой на уровне 100 тыс.тенге.

В восприятии молодых людей формальное трудоустройство является менее значимым критерием при поиске работы, чем размер заработка. Многие отмечают, что если приходилось бы выбирать между заработной платой и трудовым договором, то выбрали бы первое:

«И: Насколько важен трудовой договор? Согласен ли ты работать, если тебе предложат хорошую зарплату, но без заключения трудового договора? Р: Да, соглашусь. Для меня трудовой договор - не главный критерий. Если бы сказали, что пенсионные не будут поступать, но зарплата будет хорошей, я бы согласился. А пенсионку можно сейчас через любое ИП. Просто даешь им деньги, они тебе перечисляют. Пенсионка - не главное.» (Мужчина, 29 лет, г. Жезказган).

Привлекает внимание тот факт, что главным предназначением трудового договора в данном контексте рассматриваются пенсионные отчисления, для получения которых необязательно иметь трудовой договор. Существует широко распространенная схема, когда для получения кредита в банке или декретных выплат от государства люди через счета индивидуальных предпринимателей начисляют себе пенсионные взносы. Таким образом решается вопрос доступа к тем благам, которые считаются недоступными для неформально занятого населения.

ПРИЧИНЫ НЕФОРМАЛЬНОСТИ: ВЫБОР ИЛИ ВЫНУЖДЕННОСТЬ?

Ряд авторов различают две общие причины неформальности - выбор и исключение (Перии, 2007). Пожалуй, самая популярная точка зрения диктует, что многие люди вынуждены выбирать неформальную занятость по тем или иным причинам (например, ввиду низкого человеческого капитала, отсутствия спроса на труд, высокого экономического неравенства и т.д.), и таким образом, исключаются из официальных экономических отношений.

Исследование показало, что, для изучаемой группы молодых людей неформальная занятость носит вынужденный характер, причем образовательный статус не всегда играет определяющую роль - многие молодые люди после окончания вуза вынуждены подрабатывать таксистами и официантами.

Таким образом, молодые люди, как одна из наиболее уязвимых групп, могут быть исключены из официального сегмента на основе многочисленных факторов, включающих в себя общий дефицит рабочих мест и отсутствие опыта работы у данных субъектов, что усложняет способность представителей молодого поколения конкурировать на рынке труда. Данное положение вещей отражено в следующем интервью с одним из респондентов, который заявил:

«Проблема в том, что работодатель, когда он дает объявление о приеме на работу каких-то потенциальных работников, - ему нужен не просто специалист, а специалист, который будет уметь что-то делать. Проблема нашей молодежи в том, что они получают теорию в университетах, но нет практики... А работодателю невыгодно сидеть с ним... нужно выделять

какого-то конкретного человека, чтобы он с ним приходил и занимался, работодателю нужен уже готовый специалист, который просто будет выполнять работу.»

Таким образом, определенная группа обращается к неформальному рынку ради выживания в связи с отсутствием необходимого количества рабочих мест в формальной экономике, а также из-за строгих законов и требований, связанных с переходом из серой экономики к формальному сектору. Респонденты из всех трех городов поделились похожими впечатлениями, но стоит отметить, что участники из Аксая подчеркнули, что отсутствие опыта работы и образования - это не основная проблема, ведущая к безработице среди молодежи. Часть респондентов отметила, что «заманчивые» рабочие места в изучаемых моногородах уже заняты, и, хотя молодые люди могут получить работу в местных крупных корпорациях, их шансы довольно малы, если они не очень хорошо образованы:

«Эти места (высокооплачиваемые рабочие места в корпорациях) уже заняты людьми, которые там работают уже давно; они там и будут работать до пенсии»

Кроме того, согласно интервью с многодетной матерью из г. Жезказгана, обладающей двумя дипломами бакалавра, в некоторых отраслях по-прежнему сохраняется гендерная дискриминация. Окончив Академию МВД в г. Караганде, респондентка пыталась найти работу в охранной компании, но получила отказ из-за своей гендерной принадлежности:

«Пыталась устроиться в охранную службу, так как я - военный человек. Но мне отказали - сказали, что женщин не берут.»

Таким образом, преимущественно «женские» и «мужские» отрасли могут исключать одну из гендерных групп из списка наиболее подходящих кандидатов, что не позволяет потенциальным сотрудникам найти работу в соответствии со своей специализацией, несмотря на наличие соответствующего образования.

Также неформальная занятость часто выступает дополнительным способом заработка. Особенно это актуально для той части молодежи, которая создала семью и стала жить отдельно от родителей. Как правило, расходы растут в связи с необходимостью выплаты кредитов (проведение свадьбы, покупка бытовой техники и т.д.) и/или появления ребенка. До этого приемлемый уровень доходов резко перестает быть достаточным и начинается поиск дополнительных источников дохода.

Значительное число респондентов отметили, что наличие связей, знакомств и финансовой возможности для «предложения и дачи взятки» - важные условия для получения желаемой работы (интересно то, что участники из г. Жезказгана чаще всего упоминали коррупцию на рабочих местах):

«Чтобы устроиться простым рабочим в «Казахмыс», нужно где-то 350 тысяч тенге. Будешь получать зарплату 100-150 тысяч.»

«Тяжело, многие просят дать взятку, чтобы взяли на работу. Даже если не напрямую, то намеками.»

Такой вид деятельности не входит в их картину жизни, поэтому, они считают, что это временные трудности, которые будут обязательно преодолены. Есть надежда на родственников, которые помогут найти «нормальную» работу. Имеет место также стратегия «поднакопить денег и затем устроиться в крупные предприятия» («Казахмыс», «КТЖ»).

Неэффективность государственных экономических и политических институтов, которая проявляется в отсутствии транспарентности и подотчетности, также способствует дальнейшей маргинализации и без того исключенного населения - в частности, работников из семей с низким доходом. Поэтому «выбор неформального сектора широко распространен среди маргинализированных групп населения, поскольку его роль заключается в замене официальной экономики в отсутствие соответствующих возможностей» (Уильямс и Раунд, 2008).

Кроме того, значительная часть интервью обеспечивает поддержку для другого взгляда на неформальность – неформальность как рационального предпочтения. Как объясняют Перри и др. (2007), «эта точка зрения предполагает, что высокая степень неформальности является результатом массового отказа от формальных институтов со стороны фирм и частных лиц и подразумевает прямое общественное обвинение государства и ответственных структур в низком качестве предоставления услуг и их низкой правоприменительной способности». Из интервью с одним из членов фокус-группы стало известно, что зарплата, которую ему обещали на должности, которую он пытался получить, не оправдала его ожиданий:

«(Я получил высшее экономическое образование) здесь (в Жезказгане)... Знания есть у меня (которые нужны для работы), да, я и практику проходил по своему делу. Но когда мне озвучили зарплату мою по моей профессии... я не хотел туда идти...я знаю, что там надо работать 10 лет, чтобы тебя повысили.»

Другие респонденты также указывали на то, что предлагаемая заработная плата в различных отраслях, даже в тех, где нет дефицита рабочих мест, не в состоянии привлечь молодых участников рынка труда:

«В каких-то областях (рабочие места) имеются, например, те же медики. Но они (молодежь) не хотят приезжать... зарплата медика сейчас очень небольшая... на 35 тысяч прокормить семью с ребенком как-то проблематично.»

Один из самозанятых участников фокус-группы предоставил данный ответ на вопрос о том, выбирают ли люди неформальность добровольно или они вынуждены переходить в неформальный сектор ради выживания:

«Для меня это - личный выбор, это не безысходность... Я не чувствую себя незащищенной. Потому что я работаю сама на себя, все деньги идут мне, я делаю, что хочу, время мое я выбираю сама.»

Следует отметить, что большинство респондентов, занятых в «серой» экономике, указали, что возможность «работать на себя и быть своим собственным боссом» является одним из основных и, самое главное, ценных преимуществ их позиции. На вопрос, какой сектор - неофициальный или формальный - имеет больше преимуществ, один из участников отметил:

«В неформальном секторе свободный график - сам решаешь, когда начинать и когда заканчивать работу. Нет никакого начальства. Такого нет в формальном секторе.»

Таким образом, интервью показали, что неформальный сектор в Казахстане состоит не только из занятости, подчиненной идее выживания, но и включает в себя рабочие места со стабильными и желаемыми условиями труда и заработной платой. Это касается прежде всего занятости в качестве репетиторов, работников в сфере косметических услуг, кондитеров и других видов работы, востребованной в условиях моногорода. Превращение этого вида деятельности в полноценный малый бизнес затрудняется целым комплексом факторов, таких как узость рынка, нехватка предпринимательских знаний и навыков, а также общей установки молодежи на наемный труд.

Наиболее проблемной остается неформальная занятость в магазинах, кафе и на строительных площадках, где не требуется специальная квалификация. Этот наемный вид занятости рассматривается как вынужденная альтернатива в условиях безработицы. Именно этот вид занятости способствует маргинализации молодежи, так как ведет к депрофессионализации и социальной и экономической уязвимости.

ГЛАВА 3

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РК: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день трудно сказать, что в Казахстане выработан стройный подход к решению проблемы неформальной занятости, не говоря уже о продуманной комплексной политике. В целом существует ряд нормативно-правовых, административных и институциональных мер, которые так или иначе призваны сократить незарегистрированную деятельность и вывести людей из теневой экономики.

3.1 ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

БОРЬБА С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Если отталкиваться от публичной риторики властей, то проблема нерегулируемой и незарегистрированной трудовой деятельности вызывает серьезную озабоченность со стороны представителей госуправления в Казахстане. Особенно заинтересованность в этой теме значительно возросла за последние годы. На фоне экономического кризиса и снижения бюджетных возможностей страны актуализировался вопрос об увеличении налогооблагаемой базы, в том числе через выведение на «свет» людей, занятых в теневом секторе экономики.

В 2016 году, выступая на коллегии Министерства здравоохранения и социального развития РК, заместитель премьер-министра Дарига Назарбаева сообщила о «2,7 млн. человек, которые так же, как и все официально работающие и уплачивающие налоги граждане, получают бесплатную медицинскую помощь, их дети получают бесплатное образование, претендуют на социальную защиту, пенсии по старости, не уплачивая ни копейки денег в бюджет страны».¹⁵ Такое положение дел, по мнению Д. Назарбаевой, является несправедливым, поэтому нужны специальные меры, которые помогут формализовать теневой сектор (в этом случае речь шла о внедрении системы обязательного социального медицинского страхования).

На сегодняшний момент основные меры, с помощью которых государство хочет бороться с теневой экономикой, перечислены в *Плане мероприятий на 2015-2017 годы по реализации Антикоррупционной стратегии РК на 2015-2025 годы и противодействию теневой экономике*. В частности, предусматриваются меры по сокращению «базарной» экономики через проработку вопроса по поэтапному переводу торговых рынков на современный формат, а также включению строительства крупных торговых объектов в перечень приоритетных видов экономической деятельности, по которым предоставляются инвестиционные преференции.

Также в Плане прописаны шаги, которые учитывают различные аспекты неформальной экономики в стране и предлагают способы по устранению условий, способствующих разрастанию теневого сектора в стране. Например, было предложено:

¹⁵ http://www.inform.kz/ru/dariga-nazarbaeva-prizvala-samozanyatyh-platit-nalogi-foto_a2872213

- проработать вопрос по усилению ответственности работодателей за допуск к работе лица без заключения трудового договора;
- ввести ограничения на осуществление платежей в наличном порядке, установить лимит на снятие наличных денег с банковских счетов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- создать межведомственную оперативную группу из числа представителей правоохранительных органов для выявления и пресечения фактов уклонения от уплаты налогов;
- продолжить работу по созданию условий и стимулирующих мер по формализации населения, занятого в сельском хозяйстве, с проведением широкой разъяснительной работы и др.

Трудно оценить, насколько предусмотренные в этом Плана меры являются результативными. Очевидно, что предложенные меры в случае успешного выполнения должны привести к положительным результатам. Однако, если обратиться к доле теневой экономики, то она все еще остается довольно высокой. Так, по некоторым оценкам, в Казахстане ее доля достигает 40%.

В 2014 году депутат мажилиса Т. Омурзаков подверг серьезной критике правительство за реализацию Плана по борьбе с неформальной экономикой. Мажилисмен сообщил, что противодействие существует только на бумаге, а реальной работы нет: «Предлагаемые меры носят несистемный и узкий характер. Хочу отметить, что в большинстве мероприятий плана около 100 мероприятий из 122 должны были быть выполнены в 2013 году, на 2015 год не намечено ни одного мероприятия. Фактически на сегодняшний день в стране действует мертвый 80-страничный документ по борьбе с теневой экономикой».¹⁶

Депутат в качестве одной из ключевых проблем выделил оплату труда работников «в конвертах», когда работодатель уклоняется от уплаты налоговых и социальных отчислений. Мажилисмен порекомендовал ужесточить ответственность работодателя за такого рода правонарушения. Для этого было предложено выделить этот вид нарушения в отдельную статью в разрабатываемом на тот момент новом Административном кодексе РК.

Стоит отметить, что в Казахстане до 2015 года действовал старый Кодекс об административных правонарушениях от 30 января 2001 года №155-II, в котором не предусматривалось наказание работодателей за отсутствие заключения трудового договора. Действовала только общая статья об административной ответственности за нарушение норм трудового законодательства.

В 2015 году был принят новый Кодекс, где была значительно ужесточена административная ответственность за нарушение трудового законодательства. Одним из нововведений стало введение ответственности за допуск к работе без заключения трудового договора (Ст. 86 КоАП):

16 <https://kapital.kz/business/27279/zarplata-v-konvertah-snizhaet-proizvodstvennye-izderzhki.html>

«Допуск работодателем к работе лица без заключения трудового договора влечет штраф на должностных лиц в размере тридцати, на субъектов малого предпринимательства или некоммерческие организации - в размере шестидесяти, на субъектов среднего предпринимательства - в размере ста, на субъектов крупного предпринимательства - в размере ста пятидесяти месячных расчетных показателей».

Однако, судя по количеству людей, привлекаемых по данной статье, трудно назвать данное нововведение успешным инструментом в борьбе с теневой занятостью. В 2015 году по ней были привлечены к административной ответственности 333 человека и взыскано 15,5 млн.тенге. В 2016 году их число сократилось до 253 человек, хотя сумма взысканий увеличилась (22,8 млн.тенге).¹⁷

Таким образом, низкие показатели количества привлекаемых лиц по данной статье говорят о том, что используемый административный инструмент малоэффективен в борьбе с НФЗ. С учетом масштабов явления, понятно, что эти точечные наказания не изменяют ситуации. Очевидно, что в нынешнем виде привлечение по этой статье носит скорее формальный характер и не решает проблему в долгосрочной перспективе.

СОКРАЩЕНИЕ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ

При оценке политики по сокращению теневого рынка труда важное значение имеет анализ государственных программ в сфере занятости. В период с 2011 по 2016 гг. в стране действовала "Дорожная карта занятости-2020" - обширная госпрограмма, в рамках которой правительство кроме борьбы с безработицей планировало содействовать снижению количества лиц, занятых в теневом рынке труда. Для этого был предусмотрен ряд мер, которые включали в себя создание новых рабочих мест, программы обучения и переквалификации, оплачиваемые молодежные практики и другое.

Однако, как уже отмечалось, целевой аудиторией были определены только самозанятые и непродуктивно самозанятые. В тексте программы указывалось, что в стране около 1,1 млн.самостоятельно занятых работников, которые заняты непродуктивным трудом. К ним причислялись незарегистрированные самостоятельно занятые работники, лица, занятые производством продукции для собственного потребления в личном подсобном хозяйстве и неоплачиваемые работники семейных предприятий.¹⁸

Одновременно в качестве проблемы назывался тот факт, что в стране "2,8 млн. занятых не охвачены накопительной пенсионной системой и не участвуют в системе социального страхования".¹⁹ (это почти 33% от всего экономически активного населения на момент принятия Программы).

¹⁷ <http://service.pravstat.kz>

¹⁸ https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/trud/id-P1300000636/

¹⁹ там же

Из этого следует, что разработчики госпрограммы были озабочены “выпадением” значительной части занятых из системы пенсионного обеспечения и социального страхования. Однако это понимание не отражает, какие категории работников составляют те самые 2,8 млн. людей, у которых нет пенсионных отчислений. Ведь совершенно ясно, что проблема нерегламентированности трудовых отношений истекает не из самозанятости - ситуации, когда человек работает сам на себя, пусть даже это непродуктивный способ заработка. Источник проблемы - это неформальный, неофициальный характер занятости, вне зависимости от того это самозанятость или наемная занятость.

Отсутствие в госпрограмме категории “неформальная занятость” - это не “вина” ее разработчиков. Корень вопроса гораздо глубже и связан с неактуализированностью данной категории в нормативно-правовом поле Казахстана. Как известно, любая программа при разработке опирается на действующую законодательную базу, а также использует те категории и понятия, которые операционализированы на языке юриспруденции. Как показал анализ, ни в Законе РК “О занятости населения” (№ 482-V от 6 апреля 2016 года), ни в Трудовом Кодексе РК (№ 414-V от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.) не обозначена такая категория, как “неформальная занятость”.

В 4 статье Закона РК “О занятости населения” перечисляются субъекты, которые относятся к занятому населению. К ним отнесены: работающие по трудовому договору, самостоятельные занятые, избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность, а также лица, проходящие службу в вооруженных силах и других правоохранительных и специальных госорганах. Как видим, здесь нет категории, которая бы относилась к наемным работникам, работающим неформально. Если руководствоваться логикой Закона, то, эти люди не входят в число занятого населения, так как у них нет трудового договора, что является серьезным упущением.

3.2 ПОЛИТИКА В ДЕЙСТВИИ: КЕЙС-СТАДИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЖЕЗКАЗГАН И АРКАЛЫК

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДОВ

Жезказган и Аркалык – это моногорода, расположенные в центральной части Казахстана. Общими характеристиками двух городов является их статус бывших областных центров, специализация на горнодобывающей промышленности, а также удаленность от областных центров.

Согласно Программе развития регионов до 2020 года, моногорода обладают разным потенциалом экономического развития: у Жезказгана - средний, а у Аркалыка - низкий потенциал.

Градообразующим предприятием в случае Жезказгана является ТОО «Казахмыс» в лице нескольких дочерних предприятий, в которых работает $\frac{1}{4}$ часть всего занятого

населения города (более 11 тыс.чел.). Всего в городе проживает 91 тыс.человек. Среднемесячная заработная плата составляет 128 тыс.тенге.

Главное предприятие в Аркалыке - это АО «Алюминий Казахстана» Торгайское бокситовое рудоуправление с численностью работников в 970 человек. Общая число жителей города – 45,5 тыс.человек. Средний уровень зарплаты – 89 тыс.тенге.

	ЖЕЗКАЗГАН	АРКАЛЫК
Расстояние до областного центра	529 км	454 км
Потенциал экономического развития	Средний	Низкий
Экономическая специализация	Горнодобывающая и обрабатывающая промышленность	Горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство
Градообразующее предприятие и численность работников	ТОО «Корпорация Казахмыс» (11 271 чел)	Филиал АО «Алюминий Казахстана» ТБРУ (970 чел)
Численность населения	91 027 чел	42 540 чел
городское население	86 800 чел (95,4%)	29 717 чел (69,9%)
сельское население	4 300 чел (4,6%)	12 823 чел (30,1%)
Прибыло	2 103 чел	1 187 чел
Выбыло	1 976 чел	1 289 чел
Миграционное сальдо (+, -)	127	-102
Рождаемость (на 1000 чел)	23,12	-
Количество преступлений	1 571	435
Преступность (на 1000 чел)	17,2	10,2
Экономически активное население	46 584 чел	23 392 чел
Среднемесячная заработная плата работников	128 720 тенге	88 894 тенге
Занято в экономике	44 182 чел	22 131 чел
Наемные работники	39 987 чел	13 293 чел
Самозанятое население	4 195 чел	8 838 чел
Безработные	2 402 чел	1 261 чел
Уровень безработицы	5,2%	5,4%
Численность безработных, официально зарегистрированных в службе занятости на конец года	221 чел	-
Трудоустроено в течение года	2 812 чел	637 чел
Экономически неактивное население	20 765 чел	-
Кол-во учебных заведений техпроф образования и число студентов	10	5 (2 107 чел)
Количество вузов и число студентов	1	1 (1 633 чел)

Исследование показало, что оба города переживают сейчас сложные времена.

В Жезказгане уже несколько лет идет снижение объема промышленного производства в связи с сокращением добычи меди. Отрицательно на положение градообразующего предприятия также оказало ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, в частности, снижение стоимости меди на мировых рынках.²⁰

Как показывают фокус-группы, негативные тенденции в экономике города находят четкое отражение на общественных настроениях – жители отмечают упадок и отсутствие улучшений за последние годы в жизни Жезказгана. Главной причиной ухудшения ситуации называется переезд центрального офиса ТОО «Казахмыс» из Жезказгана в г. Караганду (в 2007 году), после чего налоги промышленного гиганта перестали поступать напрямую в бюджет города.

В случае Аркалыка также все признаки кризиса моноспециализации. Из года в год происходит истощение²¹ рудной базы добывающего предприятия ТБРУ АО «Алюминий Казахстана». Бюджет города позволяет обеспечивать только самые насущные нужды. Как отмечают власти, не хватает средств на обновление коммунальных сетей, ремонт жилых домов, социальных объектов и ремонт автомобильных дорог.

Однако, в отличие от Жезказгана, в Аркалыке люди настроены менее пессимистично в отношении будущего своего города. Существует убеждение, что самые сложные годы остались позади, и хуже уже не будет. С середины 2000-х годов в городе началось улучшение общей инфраструктуры, что дало ощущение прогресса. Также за последние годы стало развиваться сельское хозяйство, что уменьшило привязанность города к градообразующему предприятию.

Общей для обоих городов является проблема оттока квалифицированных кадров и притока населения с низкой квалификацией. Нехватку хороших специалистов испытывают все отрасли – начиная от госуправления и социальной сферы и заканчивая предпринимательством.

Плохо развивается малый бизнес. Широко представлены предприятия в сфере розничной торговли (купля-продажа и предоставление бытовых услуг населению), однако другие направления, например, переработка сельскохозяйственной продукции, не получают развития. По словам местных бизнесменов, открывать бизнес в этих городах - очень рискованно. Платежеспособный спрос низкий, а перспектива городов туманная. Серьезным фактором развития розничного сектора является наличие студенческого контингента, который увеличился благодаря программе «Серпін».

²⁰ Программа развития города Жезказган на 2016-2020 годы, <https://jezkazgan.gov.kz/ru/2936.html>

²¹ Программа развития территории города Аркалыка Костанайской области на 2016-2020 годы, http://arkalyk.kostanay.gov.kz/ekonomika-i-byudzhet/programma-razvitiya-territorii-goroda-arkalyka-na-2011-2015-gody/?id_elem=2426&n=3&backurl=%2Fekonomika-i-byudzhet%2Fprogramma-razvitiya-territorii-goroda-arkalyka-na-2011-2015-gody%2F%3Fid_elem%3D2426%26n%3D3

«Мало людей в Аркалыке. Вся работа, которая идет за счет студентов. Когда студенты уезжают на каникулы, народу становится мало. Город замирает, обороты уменьшаются. Всего около 3000-4000 студентов приезжают сюда. Они поднимают экономику. У нас бизнес останавливается в это время.»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ЗАНЯТОСТИ

Если отталкиваться от официальных данных, то в обоих городах уровень безработицы находится на уровне 5%. Молодежная безработица - еще ниже. При этом существенно различается доля самозанятых: в Жезказгане – около 10% от экономически активного населения, а в Аркалыке – почти 40%. Однако как в первом, так и во втором случае вопрос трудоустройства (особенно молодежных групп) носит остросоциальный характер. Об этом говорят не только сами жители, но и представители местной власти. Так, в Программе развития территории г. Аркалык на 2016-2020 гг. сказано, что *«несмотря на то, что количество официально зарегистрированных безработных уменьшается, общий уровень безработицы в городе остается еще высоким».*²²

Градообразующие предприятия, несмотря на свое значение в социальной и экономической жизни городов, не играют значимой роли в плане трудоустройства молодежи. Фокус-группы показали, что местная молодежь как в случае Жезказгана, так и Аркалыка не ориентирована на работу в градообразующих предприятиях. Вопрос не только в высоких барьерах (в частности, очень трудно устроиться на предприятия “Казахмыс” в Жезказгане), но и в снижении привлекательности работы в промышленном секторе:

«И: Вы не думали о том, чтобы выбрать специальность и работать потом в ТБРУ? Например, на западе многие учатся на нефтяников и идут работать. А у вас здесь не так?»

Р: В первый раз об этом слышу. Здесь не так. Нефтяники - у них зарплата хорошая, все хотят быть нефтяниками. А нас здесь боксит. Эта работа не престижная. Мало знаем про этот комбинат.»

Политика занятости в городах осуществляется двумя органами: Центры занятости и Управления координации занятости и социальных программ. Первые регулируются напрямую Министерством труда и социальной защиты РК, а вторые подчиняются местной исполнительной власти. Наличие двух структур, по мнению Ж.Кулекеева – автора монографии «Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане», никак не способствует лучшей реализации политики в области занятости. Наоборот, происходит дублирование функций и усложняется процедура принятия управленческих решений.²³

Анализ предыдущей программы занятости «Дорожная карта занятости – 2020» показал следующее:

²² Там же

²³ Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане / Ж. А. Кулекеев. – Алматы, 2015. – 120 с.: 18 ил.

Во-первых, сам пакет «молодежных» мер в Программе ДКЗ-2020 носил довольно ограниченный характер. Существовало только одно направление, в рамках которого создавались специальные условия для молодых людей, – это «Молодежная практика», предлагавшая выпускникам средних специальных и высших учебных заведений пройти оплачиваемую государством практику и затем трудоустроиться. Однако, проблема была в том, что: а) происходил охват только одного сегмента молодежи (молодежь с дипломом о среднем специальном или высшем образовании); б) покрывалось менее 10% выпускников вузов и колледжей, из которых на постоянную работу устраивалась только половина.

Кроме того, сам механизм предполагал лишь временное трудоустройство молодежи и в редких случаях позволял обеспечить постоянную занятость.

«Р: Также работала в таможне, принимала дела. Там работала 3 месяца.

И: А как Вы туда устроились?

Р: Через Центр занятости. Но они устраивают только на 3 месяца. Например, мне в таможне только 3 месяца разрешили работать. Не приняли на постоянную работу. Затем я снова пошла в центр занятости, но они второй раз уже не принимают документы, так как уже один раз помогли.»

Причем, как признаются сотрудники Центров занятости, в подавляющих случаях работодателем выступают госорганы, а частный сектор оставался слабо вовлеченным в программу.

«И: А организации, которые дают заявки, они в основном частные или государственные?»

Р: Большинство - государственные. Частных мало.

И: А вы проводите с частными организациями работу о том, что они могут направлять заявки, и в целом о программе?

Р: Мы посылаем им письма с информацией.»

Судя по ответам представителей профильных структур, рабочие места в госорганах часто создавались только ради госпрограммы, а не из-за реальной нужды:

И: Как вы думаете, может, надо больше проинформировать частный сектор о данной программе?

Р: Думаю, что действительно нужно вести работу в этом направлении. Думаю, у частного бизнеса есть возможности предоставить рабочие места молодежи. Например, ребята, которые устраиваются в государственные компании, возвращаются к нам через полгода, так как у них нет высшего образования. А частный сектор все-таки делает запросы, которые действительно им нужны». (Представитель Центра занятости, г. Жезказган)

Во-вторых, исследование показало, что в Центрах занятости на местах отсутствуют возможности для целенаправленной работы с самозанятым и неформально занятым населением, хотя данная категория входит в число приоритетных групп населения с точки зрения обеспечения мерами господдержки. Кроме очевидных причин, связанных с нехваткой рабочих рук и времени, сказывается

методологическая неподготовленность кадров – нет понимания, каким образом привлекать к программе самозанятых и какую работу с ними нужно проводить.

«И: Есть такая категория как самозанятые. Ведется ли какая-нибудь работа с данной категорией людей?»

Р: У нас таких мало, так как тяжело донести информацию до такой категории людей. В целом тяжело определить людей, которые подпадают под категорию “самозанятый”. Как правило, они к нам не обращаются. Например, люди, которые занимаются частным извозом (таксисты). Такие люди к нам не обращаются. Однако надо усилить работу по направлению с данной категорией людей». (Представитель Центра занятости, г.Жезказган)

Как видно, ситуация усложняется также и тем, что сам термин «самозанятые» является достаточно расплывчатым и включает в себя совершенно разные социальные и экономические группы. Показательно, что до сих пор не разработаны методические пособия и практические руководства для сотрудников Центров занятости по работе с данной категорией населения.

В-третьих, заметно «хромает» информационная составляющая реализации программы. Исследование показало, что в малых городах самозанятая молодежь очень слабо информирована о возможностях, предоставляемых ДКЗ-2020. По итогам фокус-групповых исследований, проведенных в гг. Аркалык и Жезказган, только 2-3 человека из 20 слышали о ДКЗ-2020 и практически никто не знал, какие именно возможности предлагает эта программа. При этом преобладающим оказалось представление, что через Центры занятости можно устроиться только на низкооплачиваемую работу, а сами они воспринимаются бюрократизированными структурами наряду с другими госорганами. Причина такого предубеждения связана во многом дефицитом информации и отсутствием системы обратной связи между госучреждением и целевыми группами. Например, Центры занятости и отделы социальных программ, как показало исследование, предпочитают использовать односторонние методы коммуникации в виде электронных рассылок и официальных встреч в стенах учебных заведений. Более инклюзивные каналы взаимодействия с целевыми аудиториями, к сожалению, не получили должного распространения:

«Для того, чтобы информация о программе распространялась, организовываются круглые столы в школах и в колледжах. Нас приглашают, чтобы мы дали информацию по ней. Мы даем полную информацию, объясняем процедуры. Поэтому после получения на руки диплома они в первую очередь обращаются к нам». (Представитель Центра занятости, г.Жезказган)

МОЛОДЕЖНЫЕ РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ

Вопросами молодежной занятости, согласно задумке центральных органов власти, должны заниматься Молодежные ресурсные центры – структуры при акиматах, в

обязанности которых входит консультирование молодежи по вопросам трудоустройства и в целом повышение их потенциала.

Исследование показало, что в текущем виде МРЦ в указанных моногородах слабо вовлечены в процесс решения проблем молодежной занятости. Существует множество проблем – начиная от низкого уровня материально-технического оснащения центров и заканчивая отсутствием четкой инструкции, каким образом вести работу с молодежью.

«Если говорить откровенно, то с момента открытия центра в 2012 году в течение трех лет мы занимались вопросами культуры, поэтому трудоустройством не занимались» (представитель МРЦ в г.Аркалык)

Привлекает внимание тот факт, что спектр задач, которые должны решать МРЦ, является очень обширным. При штате в несколько человек им приходится заниматься всеми «молодежными» темами. В последние годы на фоне усиления угрозы экстремизма и терроризма от них стали требовать работу с молодежью «группы риска» - маргинализованной частью молодых людей. Однако у руководителей МРЦ нет четкой инструкции, как их определять и какую работу с ними следует вести. На вопрос о том, по каким критериям можно определить маргинала от немаргинала, был получен очень пространственный ответ:

«Действительно, этот вопрос сложный. Если дать определение одним словом, то это - человек-обуза. Его позиция такова: «я ничего не буду делать, мне все должны давать». Я не могу сказать, что работа с таким контингентом идет активно, но и то, что не ведется вообще, тоже не могу сказать. Мы пытаемся проводить информационно-разъяснительную работу. В эту группу входят не только безработные, но и люди без интересов.» (представитель МРЦ в г. Жезказган)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В Дорожной карте занятости-2020 были предусмотрены кредиты для развития МСБ с низкой ставкой процента. В реализацию данной меры были включены Центры занятости совместно с АО «ФРП “ДАМУ”» и НПП «Атамекен». При этом Центры занятости направляли участников программы в НПП для прохождения обучения предпринимательской деятельности и получения консультаций. Сама мера на первый взгляд кажется очень логичной. Так, для получения “дешевого кредита” самостоятельно занятые в неформальном секторе будут вынуждены оформить крестьянское хозяйство или ИП, что впоследствии выведет их из тени.

Однако результаты программы ДКЗ-2020 показали, что огромная доля распределенных кредитов приходится на кредиты по запуску скота. Механизм предельно прост: в определенный сезон предприниматель покупает молодую скотину, растит ее и продает на рынке, либо сдает в откормочные площадки. Однако этот механизм часто не предусматривает формирование самодостаточного и стабильного бизнеса.

Чаще всего, вместо эффективного реинвестирования полученной прибыли в бизнес, эти средства тратятся на иные нужды. Соответственно, с помощью этого кредита, может быть, и удастся сократить долю самостоятельно занятых в неформальном секторе в краткосрочной перспективе, однако в долгосрочной перспективе такие предприниматели снова обращаются за тем же кредитом ради той же самой схемы. Иными словами, когда придет время прекратить программу поддержки, эти предприниматели обратно уйдут в тень. Таким образом, данная мера не обеспечивает устойчивое развитие предпринимательства в условиях моно- и малых городов.

Интервью с представителями НПП «Атамекен», а также местными бизнесменами показывают, что причины могут быть разными: слаборазвитая культура бизнеса, нехватка знаний у предпринимателей, возникновение «срочных нужд» (свадьбы, строительство дома, покупка квартиры, машины и т.д.).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Феномен неформальной занятости в Казахстане имеет многостороннее проявление. Условно можно выделить верхний и нижний слои неформальной занятости. В первом случае речь идет о более стабильной и высокооплачиваемой работе, а во втором - о непостоянном, низкооплачиваемом и неквалифицированном труде. В каждом из этих сегментов существуют свои различия на гендерном, возрастном и региональном уровнях.
2. Масштабы неформальной занятости в Казахстане остаются внушительными, несмотря на значительное сокращение ее показателей за последние 10 лет. Используя международную методологию измерения, официальная статистическая служба фиксирует ее на уровне 23% от всей экономически активной части населения, что заметно выше уровня развитых стран (10-15%). При этом сохраняется сильный разброс показателей в зависимости от регионов - от 5% до 38%. Самые высокие показатели НФЗ выявлены в сельскохозяйственных регионах, а наименьшие - в нефтедобывающих, промышленных областях.
3. В условиях Казахстана неформальная занятость носит главным образом наемный характер. Иными словами, это - работники официально зарегистрированных предприятий, не имеющие трудовых контрактов. Среди них значительно выражена доля молодежи, а также лиц, занятых в сфере торговли, сельского хозяйства и строительства. В меньшей степени распространена неформальная самозанятость, которую отличает четкая локализация в сфере сельского хозяйства. В основном, это - люди, занятые в личном подворье и производящие сельхозпродукцию. Здесь преобладают работники старших возрастных групп.
4. Результаты статистического анализа показывают, что в моногородах неформальная занятость в среднем выше, чем в остальных городах Казахстана. Это объясняется эффектом монопсонии, когда на рынке труда очень мало работодателей (покупателей труда) и много безработных (продавцов труда и услуг).
5. Гипотеза о том, что более развитый формальный сектор (соответственно, более высокая конкуренция за рабочую силу, соответственно, снижение монопсонии) вытесняет неформальную занятость также нашла подтверждение в результатах тестирования модели. Исключением являются коэффициенты сельского хозяйства. Возможным объяснением является то, что более развитый формальный сектор в сельском хозяйстве сокращает неформальную занятость в формальном секторе, но увеличивает неформальную занятость в неформальном секторе путем стимуляции спроса на товары и услуги сельского хозяйства, произведенные в теневом секторе.
6. Неформальность рождается множеством факторов: во многом это - результат неэффективности институтов: образовательных, трудовых, законодательных и т.д. В случае моногородов неформально занятая молодежь - это по большей части «жертвы» низкого качества технического или высшего образования и неблагоприятных социально-экономических условий. Среднестатистический

сюжет выглядит следующим образом: слабая и средняя успеваемость в школе – региональный колледж/вуз – обучение по невостребованной профессии – низкий уровень знаний и навыков – возвращение домой/проживание с родителями – отсутствие работы по специальности – неформальная занятость.

7. В условиях моногорода неформальная занятость имеет маленький шанс перейти в полноценное предпринимательство. Сказывается низкий платежеспособный спрос населения, отсутствие знаний у молодежи, а также общая ориентация на наемный труд. Неформальная самозанятость (такси, выпечка на дому, выступления на тоях и т.д.) воспринимается молодежью как временный способ заработка до нахождения «нормальной» работы. Под последней чаще всего понимается наемный труд в крупной организации с установленным графиком работы.

8. Наемные неформально занятые (продавцы, работники строительной фирмы, официанты) не стремятся к формализации трудовых отношений. Наличие пенсионных отчислений важно (в основном, для получения пособия по рождаемости для женщин), однако, если речь идет о выборе между трудовым контрактом и более высоким доходом, молодые люди выберут второе. Работодателям, которые являются владельцами малых предприятий, также выгодно брать на работу без оформления трудовых отношений. Во-первых, это позволяет снизить налоговое бремя на бизнес, во-вторых, избежать формальных процедур в случае привлечения человека на временную и/или сезонную работу.

9. Действующая политико-правовая среда ориентирована на регулирование формальных трудовых отношений и малочувствительна к тем ситуациям, которые не подпадают под официальные характеристики «занятости» или «труда»: ни в Трудовом Кодексе, ни в Законе «О занятости населения» нет понятия неформальной занятости. В этой ситуации в наиболее уязвимом положении на сегодняшний день находится наемная часть неформально занятых. Это – крупный сегмент рынка труда, который очень слабо регулируется действующими нормами. В Кодексе РК об административных правонарушениях предусмотрена ответственность работодателя за допуск работника к труду без оформления трудовых отношений, но, применение этой нормы носит скорее декларативный характер (за последние два года было привлечено к ответственности всего 550 человек).

10. Текущая политика занятости слабо способствует решению неформальной занятости. На уровне риторики основной упор делается на самостоятельно занятом населении и той его части, которая занимается непродуктивным трудом. В Программе ДКЗ-2020 было предусмотрено обучение и переквалификация, а также возможность прохождения оплачиваемой практики для молодежи. По итогам реализации Программы стало понятно, что эта политика решала лишь краткосрочные задачи в виде создания временных рабочих мест. В условиях моногородов главным работодателем стал государственный сектор, что не решает вопрос устойчивой занятости.

11. Инфраструктура в виде Центров занятости и Управлений координации занятости и социальных программ не может выступать эффективным

инструментом в работе с неформально занятой молодежью. Их задача главным образом сводилась к реализации квоты, выделенной в рамках госпрограммы, что обусловлено особенностью общей системы госуправления в стране. Нехватка штата, отсутствие наработанных практик по взаимодействию с неформально занятым населением, а также консервативный подход к работе также препятствуют более высоким результатам в вовлечении «проблемной» части молодежи в продуктивную деятельность.

12. Очевидно, что действующая модель госуправления и нормативно-правовая база не адаптированы под текущий уровень сегментации рынка труда. Чрезмерная централизация и командно-административный подход не позволяют учитывать специфику различных территорий. Также серьезной издержкой выступает отсутствие действенных механизмов межведомственного и межсекторального взаимодействия в решении комплексных проблем, к которым относится неформальная занятость. Пример Аркалыка и Жезказгана показывает, что созданные на центральном уровне институты на местах не могут кооперироваться и вырабатывать совместные решения – для этого нет институциональной и нормативно-правовой основы. Речь идет о НПП «Атамекен», АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», Молодежных ресурсных центрах, акимате, Центре занятости, вузах, колледжах.

13. В целом проблема неформальной занятости в моногородах не может быть решена в рамках специальной политики. Скорее, это будет результатом комплексного развития территории, включающего улучшение экономической ситуации, повышение уровня жизни и человеческого капитала, а также совершенствования администрирования государственных программ. Однако задача сегодняшнего дня - в том, чтобы не допустить концентрации молодежи на теневом рынке, создать условия для повышения прозрачности деятельности малого бизнеса и постараться снизить барьеры для доступа молодых людей к достойному труду.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В соответствии с задачами исследования, рекомендации можно разделить на следующие направления:

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ

1. Очень важно законодательное определение феномена неформальной занятости. Из-за того, что с нормативно-правовой точки зрения нет операционализации этой категории, отсутствует возможность проведения какой-либо целенаправленной политики по решению данной проблемы. Для этого депутатам Мажилиса РК предлагается:

- ✓ Инициировать расширение определения “занятого населения” в Законе РК «О занятости населения» (Статья 2), добавив пункт о том, что занятыми также являются лица, занимающиеся иной, не запрещенной законодательством деятельностью, приносящей доход. В текущей формулировке из категории занятых исключаются лица, которые являются неформальными наемными занятыми (они не относятся к самозанятым и с ними не заключен трудовой договор).
- ✓ Предусмотреть в Трудовом Кодексе РК механизмы регулирования случаев нерегламентированной (неофициальной) занятости.

ВЫРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА

1. Правительству РК рекомендуется признать важность роли, которую неформальный сектор играет в экономике государства. Неформальный сектор и все занятые в нем должны рассматриваться не как бремя, а как альтернатива слабо структурированным формальным организациям. В этой связи следует поощрять больше инициатив, направленных на формализацию этого сектора и укрепление правового статуса, прежде всего со стороны самих работников и работодателей. Сюда входят такие меры, как введение социальной защиты для людей, занятых в неформальной экономике.

2. В целом со стороны представителей властей нужна более дружелюбная риторика в отношении неформально занятых (самозанятых). Необходимо избегать стигматизации этой категории занятых и не допускать обобщения данной группы только по признаку теневой занятости. Акцент на том, что эта категория граждан является «безбилетниками» будет вызывать ответную негативную реакцию со стороны различных групп населения (так или иначе к категории «безбилетников» могут причислить себя очень многие в Казахстане).

3. Очень важно в качестве базового подхода опираться не на запретительно-репрессивные (ужесточение наказания и контроля), а стимулирующие и поощрительные меры. Для этого предлагается:

- ✓ Предусмотреть налоговые и иные льготы для той категории работодателей, которые будут стремиться к формализации трудовых отношений со своими работниками. Здесь важно сфокусироваться на мелких предприятиях сферы торговли, общепита и строительства.
- ✓ Важно проводить отдельную работу с новыми предприятиями, которые появляются при поддержке государственных программ кредитования и стимулирования МСБ. Для этого предлагается включить в программу обучения АО «ФРП «ДАМУ» и НПП «Атамекен» специальный курс по трудовому законодательству и недопущению ущемления прав работников.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ИЗМЕРЕНИЕ

1. При реализации политики в отношении неформальной занятости необходимо понимать, что это - многоаспектное явление, и помимо вынужденной неформальной занятости есть и те, кто сделал осознанный выбор в пользу неформального рынка. В этом смысле при принятии тех или иных управленческих решений нужно дифференцировать нижний слой неформальной занятости от верхнего слоя, так как проблемы у них совершенно разные. Так, проблемы с нижним слоем неформально занятых касаются в основном сокращения бедности и обеспечением должного уровня социальной защищенности, а проблемы с верхним слоем в большей степени сопряжены с контрибуцией потенциала этого слоя в экономический рост путем инноваций, развития малого и среднего предпринимательства и увеличения фискальной базы в целом. В этой связи Министерству труда и социальной защиты РК предлагается:

- ✓ Заказать проведение специального исследования по изучению особенностей неформальной занятости в Казахстане.
- ✓ На основе международного опыта и ситуации в Казахстане разработать методическое пособие по работе с разными категориями неформально занятых для инспекторов труда; провести серию обучающих семинаров для инспекторов труда.
- ✓ Провести серию круглых столов в регионах с участием местных органов властей, посвященных актуализации понятия неформальной занятости и обсуждению ее региональной и другой специфики; по итогам мероприятий опубликовать сборник.

2. Необходимо повысить качество статистического учета неформальной занятости. Требуется публикация существующих неагрегированных данных по неформальной занятости наряду с агрегированными данными. Это даст возможность изучить специфику неформальной занятости на более детальном уровне, соответственно, потенциально увеличит адресность государственной политики. В целом в процессе сбора данных из Комитета по статистике МНЭ РК возникло ощущение несогласованности в работе разных региональных подразделений органов статистики. Так, например, формат и информативность социально-экономических паспортов областей различается. Комитету по статистике МНЭ РК рекомендуется:

- ✓ Открыть доступ к результатам выборочного обследования по теме занятости, чтобы исследователи смогли более детально изучить проблему и выработать более качественные рекомендации.
- ✓ Усовершенствовать программу предоставления данных на официальном сайте по аналогу представления данных на веб-страницах Всемирного банка и МВФ.

РАБОТА С УЯЗВИМЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫХ

Важно сосредоточить усилия государственных органов на наиболее уязвимой группе неформально занятых – наемных работников, которые заняты неквалифицированным трудом. Для работы с этой категорией работников рекомендуется:

- ✓ Министерству труда и социальной защиты РК предлагается создать совместные рабочие группы с участием представителей работодателей, работников Центров занятости и молодежных ресурсных центров для выработки тактических мер по информированию и вовлечению труднодоступной молодежи в программы занятости и обучения (Программа продуктивной занятости и массового предпринимательства, молодежная практика).
- ✓ Также рекомендуется расширить формат ярмарок вакансий - сделать их не просто местом для поиска работы, но и возможностью для участия в различных тренингах и семинарах по повышению адаптационного потенциала молодежи на рынке труда. Очень важно, чтобы эти тренинги разрабатывались с учетом специфики отдельных регионов и населенных пунктов. Концепция тренингов может быть разработана в рамках государственного социального заказа профессиональными НПО или исследовательскими центрами, специализирующимися на вопросах занятости и проблем молодежи.
- ✓ Необходимо переориентировать работу молодежных ресурсных центров на консультирование и информирование молодежи по вопросам занятости. Очень важно провести ревизию МРЦ на предмет нецелесообразной деятельности, включающей организацию и проведение культурно-массовых мероприятий. МРЦ должны превратиться в современные и открытые пространства с высоким уровнем доступности для всех категорий молодых людей. Для этого важно привлекать молодежные НПО, которые имеют хорошие результаты в области реализации проектов по развитию инклюзивности в молодежной среде (социальной, правовой, образовательной и т.д.).

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА

Информационная политика в сфере решения проблемы неформальной занятости должна стать более гибкой с точки зрения учета запросов разной аудитории. Также важно ориентироваться на повышение информированности граждан в целом о негативных последствиях неформальной занятости. Кроме того, были бы полезны открытые площадки для коммуникаций между всеми заинтересованными сторонами: представителями госорганов, работодателями, работниками и представителями НПО для обсуждения путей решения теневой занятости

- ✓ Представителям международных организаций, а также НПО предлагается поддержать гражданские инициативы, направленные на лучшее понимание проблемы занятости молодежи и выработку мер по решению этой проблемы (это могут быть специальные исследования, социальные проекты, образовательные тренинги и т.д.).
- ✓ «Казахфильм» предлагается объявить конкурс на лучший сценарий художественного фильма, рассказывающего о молодежи в малых и моногородах. Фильм должен быть снят в жанре социального реализма и быть направленным на создание инклюзивного образа молодых людей из депрессивных районов Казахстана.
- ✓ Министерству информации и коммуникаций РК предлагается разместить заказ на снятие социальных роликов, направленных на повышение ответственности работодателей перед своими работниками, а также негативные последствия теневой занятости.

ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ

С учетом вышеописанных рекомендаций предлагается в 2018 году начать реализацию пилотного проекта в одном из моногородов Казахстана. Курирующей организацией может быть Министерство по делам религий и гражданского общества РК, которое на сегодняшний день курирует реализацию молодежной политики в стране.

Рекомендуется принять следующие шаги:

- ✓ Выделить специальный грант через Центр поддержки гражданских инициатив на разработку Программы пилотного проекта по решению проблемы неформальной занятости на примере одного из моногородов страны. Программа должна быть основана на специальной экспертизе и включать в себя детальную Дорожную карту по ее реализации. Важным условием гранта должно быть привлечение в качестве партнерской организации местной НПО в самом моногороде, которая в дальнейшем будет заниматься непосредственным координированием и реализацией пилотного проекта;
- ✓ В реализации Программы должен быть задействован широкий круг стейкхолдеров – начиная от местного акимата, Центра занятости и МРЦ и заканчивая представителями градообразующего предприятия. Пилотный проект должен быть рассчитан на период не менее двух лет с предоставлением промежуточных отчетов, а также возможностью дальнейшего транслирования его результатов на другие моногорода. Также для повышения устойчивости пилотного проекта рекомендуется обратиться в международные и донорские организации, которые могут оказать как информационно-консультативную, так и финансовую поддержку.
- ✓ Пилотный проект должен широко освещаться в масс-медиа и социальных сетях, поэтому рекомендуется обеспечить сотрудничество с республиканскими и региональными СМИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Органы статистики дают возможность собрать сформированные на основе социальных опросов данные по следующим индикаторам рынка труда в разрезе областных районов Казахстана:

- Количество экономически активного населения;
- Количество занятого населения с разделением на:
 - Наемных работников;
 - Самостоятельно занятых.

Также на сайте областных подразделений агентства статистики МНЭ РК можно найти данные по списочному количеству наемных работников, собранному напрямую из предприятий (не считая малые предприятия, занимающиеся предпринимательской деятельностью). Помимо этого, на сайте агентства по статистике МНЭ РК доступны данные по численности зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Все эти данные представлены в разрезе районов областей республики.

Что касается самих данных по неформальной занятости, то они представлены в разрезе областей с разделением на следующие категории: неформальная занятость в предприятиях формального сектора, в предприятиях неформального сектора, в домашних хозяйствах.

Таким образом, с помощью доступных данных на рынке труда представилась возможность аппроксимировать количество неформально занятого населения в 54 городах Казахстана.

Так как данные по неформальной занятости выделяют несколько категорий неформальной занятости, было бы логично при формировании и аппроксимации этих данных учитывать этот факт.

НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫЕ В ФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ:

Прежде всего необходимо отметить, что в формальном секторе среди неформально занятых самостоятельно занятого населения нет. Таким образом, когда мы говорим о неформальной занятости в формальном секторе, мы подразумеваем только наемных работников. Итак, неформальная занятость работников в формальном секторе вычисляется путем вычитания списочного количества наемных работников от общего количества наемных работников. Проблема заключается в том, что полученная цифра отражает не только неформально занятых наемных работников, но и наемных работников, занятых в малых предприятиях, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Наличие данных по списочной численности наемных работников в малых

предприятиях, занятых предпринимательской деятельностью, позволило бы более точно вычислить неформально занятых в формальном секторе. Однако ввиду отсутствия таких данных было решено аппроксимировать полученную цифру с учетом процента неформальной занятости в формальном секторе от экономически активного населения в областном значении. Для упрощения восприятия того, как мы получили аппроксимацию, приведем пример:

Допустим, в области есть 4 района. Разность между списочной численностью наемных работников и численностью наемных работников, полученной путем опросов распределена следующим образом:

Район 1 - 15% от экономически активного населения района
 Район 2 - 25% от экономически активного населения района
 Район 3 - 10% от экономически активного населения района
 Район 4 - 20% от экономически активного населения района

Допустим, областное значение неформальной занятости в формальном секторе составляет 12%; тогда:

Процент неформально занятого населения в формальном секторе района 1 = $15 \setminus (15+25+10+20) * (12 * 4)$;

Процент неформально занятого населения в формальном секторе района 2 = $25 \setminus (15+25+10+20) * (12 * 4)$;

И.т.д.

НЕФОРМАЛЬНО ЗАНЯТЫЕ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ:

С аппроксимацией неформально занятого населения в теневом секторе дело обстоит еще более неоднозначно. В отличие от формального сектора, в теневом секторе неформальными работниками могут быть как наемные работники - так и самостоятельно занятые.

Итак, для аппроксимации нам необходимо получить потенциальную группу людей, среди которых может числиться неформально занятое население. Среди самостоятельно занятого населения неформально занятые - это люди, которые не зарегистрировали ИП, значит, если отнять от самостоятельно занятого населения количество зарегистрированных ИП, - можно получить неформально самозанятых.

Нельзя также забывать о том, что в теневом секторе неформальная занятость может быть не только среди самостоятельно занятого населения, но и среди наемных работников. Таким образом, нам необходимо учесть наемных работников, занятых в теневом секторе. Для этого нам нужно от общего числа наемных работников отнять списочное количество наемных работников и от получившегося числа отнять аппроксимированное значение неформально занятых в формальном секторе. Тогда мы получим группу неформально занятых наемных работников в неформальном секторе плюс формально занятых наемных работников в малых предприятиях.

Сложив неформально самозанятых с неформально занятыми наемными работниками в теневом секторе, мы получим неформально занятых в теневом секторе.

Однако, не все так просто:

- В полученной сумме, как и в предыдущем случае, учтены формально занятые наемные работники малых предприятий, занятые предпринимательской деятельностью;
- Существует значительное количество нефункционирующих ИП, соответственно, мы недооцениваем количество неформально самозанятых.

Учитывая вышеперечисленное, было принято решение аппроксимировать неформально занятых в неформальном секторе по среднеобластному значению неформальной занятости в теневом секторе, аналогично случаю с неформально занятыми в формальном секторе.

ПРОБЛЕМЫ:

Опираясь на такие данные, мы должны помнить о том, что вероятность пере/недооценки неформальной занятости очень высока:

- Количество неформально занятых в формальном секторе было аппроксимировано и с наибольшей вероятностью имеет ошибку в измерении. В данном случае мы вынужденно допускаем, что доля неформально занятых в формальном секторе имеет примерно одинаковую долю в разности между общим количеством наемных работников и списочным количеством наемных работников от города к городу, в пределах области.
- Количество неформально занятых в неформальном секторе имеет еще более высокую вероятность неверного измерения, так как она недооценена не функционирующими ИП, а с другой стороны переоценена формальными наемными работниками в малых предприятиях.

Наличие информации о количестве действующих ИП помогла бы точнее вычислить количество неформально самозанятых, а наличие информации о списочном количестве наемных работников в малых предприятиях позволило бы более точно определить количество неформально занятых наемных работников.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ниже приведены результаты по трем регрессиям, основанным на модели (1):

Таблица 1	TOTAL_INFORM	EMPL_INFORM	SELF_INFORM
MONO	0.055272; 0.0147	0.02659; 0.0409	0.028139; 0.1754
INDUSTRY	-0.032875; 0.001	-0.014945; 0.0069	-0.01876; 0.01
AGRCULT	-0.003641; 0.6401	-0.016145; 0.0006	0.013053; 0.0642
CONSTR	-0.016331; 0.0681	-0.003091; 0.512	-0.012778; 0.0837
TRADE	-0.031822; 0.0003	-0.021277; 0	-0.010593; 0.1089
SERVICES	-0.052913; 0.0001	-0.000185; 0.9774	-0.054594; 0.0005
C	0.013427; 0.7442	0.020819; 0.3382	-0.000353; 0.9928
R ² ; Adj. R ²	0.608261; 0.558252	0.50513; 0.453581	0.613803; 0.564502
F-statistic	12.16298056	9.799024	12.44995
Prob(F-stat)	3.31954E-08	0.000002	0

В таблице результатов наименования зависимых переменных находятся по вертикали, наименования независимых переменных и статистические показатели регрессии R^2 , F-статистика и вероятность F-статистики расположены по горизонтали. Значения в таблице показывают коэффициенты соответствующих регрессий и через «;» соответствующие p-значения.

Показатель R^2 , как и показатель Adjusted R^2 , достаточно высок – 61% и 56% соответственно, что говорит о том, что независимые переменные объясняют более 50% вариации в зависимой переменной. Показатель F-статистики и соответствующие p-значения также показывают совокупную статистическую значимость коэффициентов регрессий.

Однако не все так гладко, как предполагалось. В случае с регрессией, где зависимой переменной выступает общее количество неформально занятого населения, значение ϵ – (остаточный член/ошибка) не имеет нормального распределения, что

нарушает допущения Гауса – Маркова; в случае с регрессиями, где зависимыми переменными выступают неформальная занятость в формальном секторе и неформальная занятость в теневой экономике, существует проблема гетероскедастичности, что также является прямым нарушением допущений Гауса – Маркова. Помимо этого, во всех трех регрессиях есть статистически незначимые переменные где р-значение больше 10%, тогда как допустимое значение – 5% (в таблице 1 выделены красным цветом).

Для решения возникших проблем было решено исключить из каждой регрессии дополнительные независимые переменные, в которых р-значение выше 10%, а также использовать опцию поправки на гетероскедастичность Уайта – последовательные стандартные ошибки и ковариация. Результаты приведены ниже:

Таблица 2	TOTAL_INFORM	EMPL_INFORM	SELF_INFORM
MONO	0.058919; 0.0147	0.026664; 0.0345	0.034363; 0.1053
INDUSTRY	-0.03206; 0.001	-0.014956; 0.0062	-0.021357; 0.0056
AGRCULT	-	-0.016125; 0.0005	0.016632; 0.0107
CONSTR	-0.015612; 0.0738	-	-0.01295; 0.0818
TRADE	-0.030475; 0.0002	-0.021217; 0	-
SERVICES	-0.052434; 0.0001	-	-0.04788; 0.0002
C	0.025915; 0.4054	0.021224; 0.1911	0.033931; 0.2167
R ² ; Adj. R ²	0.606415; 0.565417	0.505121; 0.464723	0.59458; 0.552348
F-statistic	14.7912	12.50354	14.07913
Prob(F-stat)	0	0	0

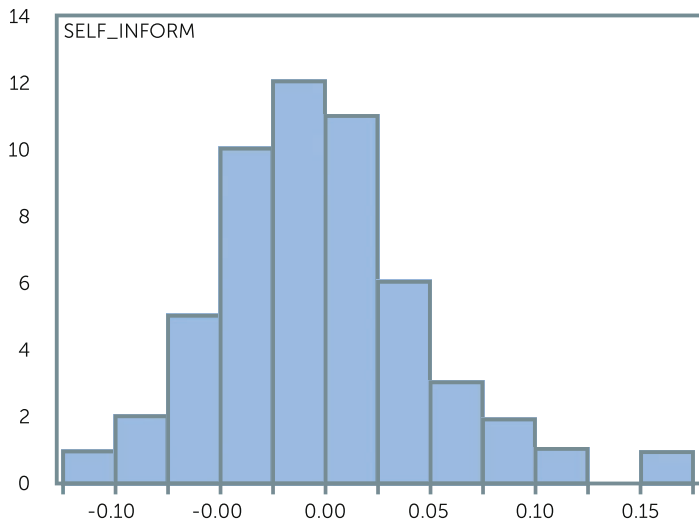
Результаты показали, что исключение «слабых» объясняющих независимых переменных и использование поправки на гетероскедастичность дала свои плоды. Все коэффициенты, которые были значимы в первом случае, стали еще значимее с точки зрения статистики. Показатели R² не потеряли своей значимости, значение F-статистики, показывающее совокупную значимость коэффициентов, выросло (на 2-3 пункта) и приобрело еще более высокую статистическую значимость (р-значение = 0).

ТЕСТЫ НА СОВОКУПНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТОВ - WALD TEST:

Wald Test:											
Equation: EMPL_MONO				Equation: SELF_MONO				Equation: TOTAL_INFORM			
	Value	df	Prob		Value	df	Prob		Value	df	Prob
	115.9788	(6, 48)	0	F-statistic	85.68882	(6, 48)	0	F-statistic	177.8	(6, 48)	0
	695.8729	6	0	Chi-square	514.1329		0	Chi-square	1067	6	0
Ho: C(1)=C(2)=C(3)=C(4)=C(5)=C(6)=0											
Null Hypothesis Summary:											
Norm. Restriction (= 0)	Value	Std. Err.	Value	Std. Err.	Value	Std. Err.	Value	Std. Err.	Value	Std. Err.	Value
C(1)	0.02649	0.012333	0.034363	0.020814	0.058919	0.020236					
C(2)	-0.01414	0.005404	-0.021357	0.007357	-0.03206	0.00911					
C(3)	-0.01679	0.004458	0.016632	0.00626	-0.015612	0.008542					
C(4)	-0.00309	0.004678	-0.01295	0.007286	-0.030475	0.007511					
C(5)	-0.02171	0.004239	-0.04788	0.011862	-0.052434	0.01195					
C(6)	0.01155	0.021762	0.033931	0.027108	0.025915	0.030874					

Гипотеза данного теста заключается в том, что коэффициенты = 0. В таблице представлены **р-значения** для трех тестов для трех регрессий. Правило принятия нулевой гипотезы в данном тесте следующее: если р-значение будет выше 5% - гипотеза принимается. Ориентируясь по представленным р-значениям, мы отвергаем нулевую гипотезу, что означает, что совокупная значимость коэффициентов не равна нулю, или то, что значение коэффициентов достаточно высоко.

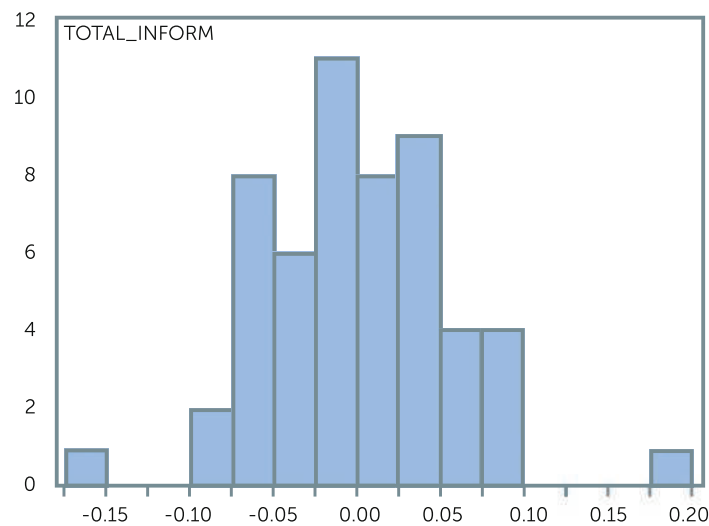
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРА E (ОСТАТОЧНЫЙ ЧЛЕН/ОШИБКА):

Series: Residuals
Sample 154
Observations 54

Mean	4.29e-17
Median	-0.002096
Maximum	0.156311
Minimum	-0.101029
Std. Dev.	0.049766
Skewness	0.514221
Kunnsls	3.843763

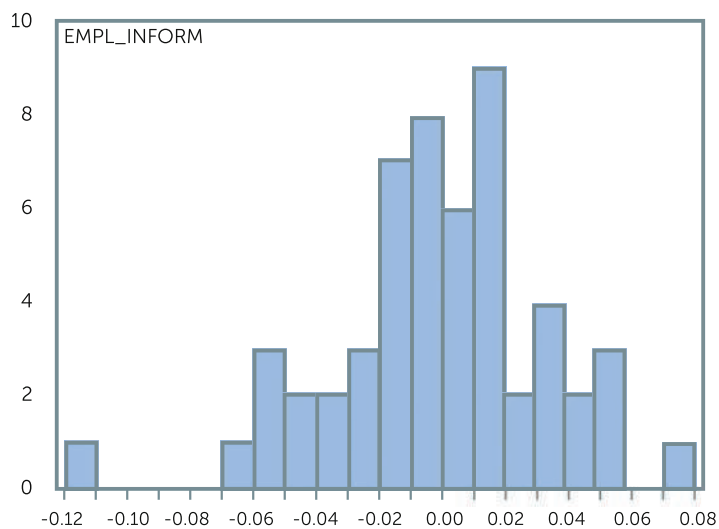
Jarque-Bera	3.981669
Probability	0.136581

Series: Residuals
Sample 154
Observations 54

Mean	2.13e-17
Median	-0.004588
Maximum	0.196734
Minimum	-0.151377
Std. Dev.	0.058307
Skewness	0.335528
Kunnsls	4.355501

Jarque-Bera	5.147322
Probability	0.076256

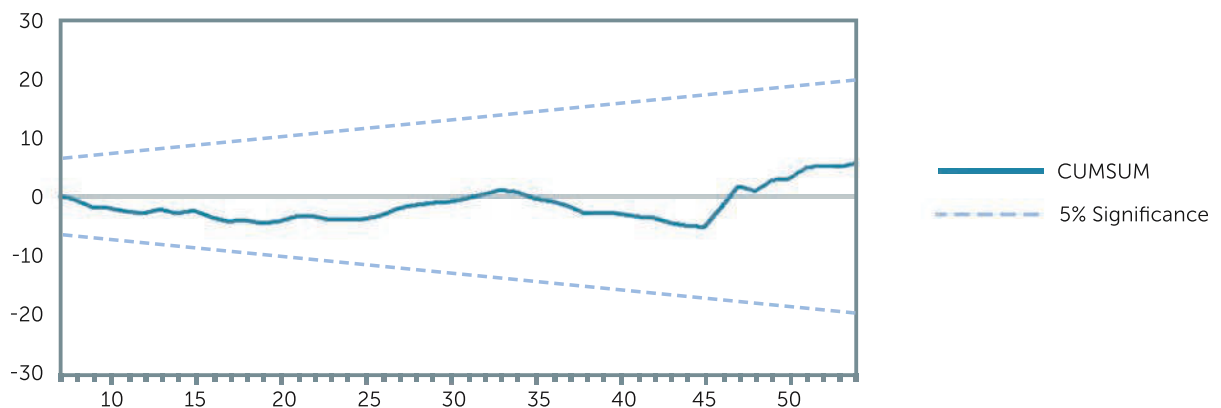
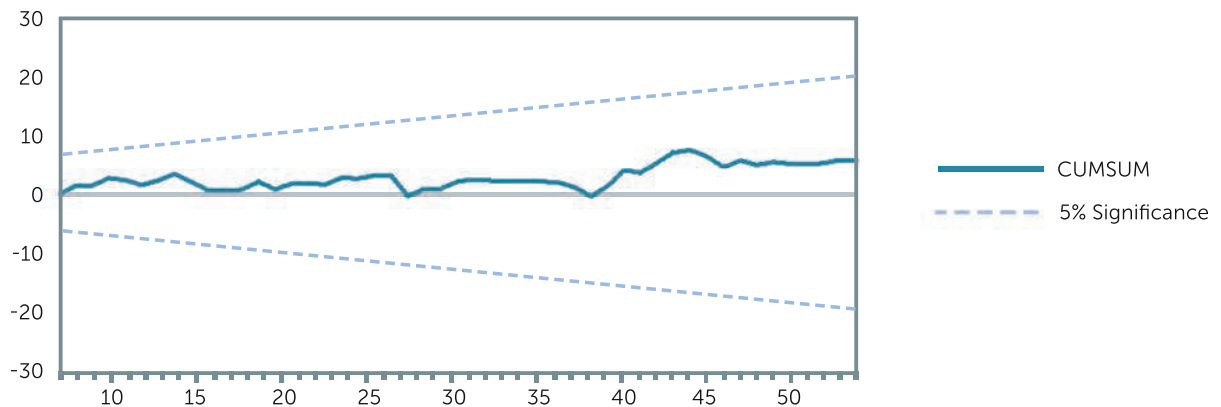
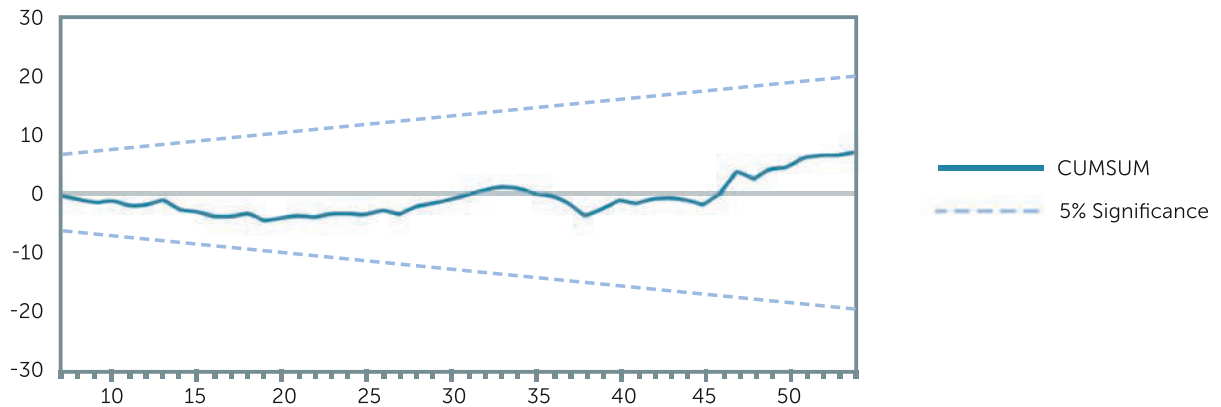
Series: Residuals
Sample 154
Observations 54

Mean	-3.04e-18
Median	0.000757
Maximum	0.077056
Minimum	-0.112619
Std. Dev.	0.034145
Skewness	-0.544884
Kunnsls	4.113968

Jarque-Bera	5.464168
Probability	0.065084

Тест на нормальность распределения параметра ϵ проводится с помощью статистики Jarque-Bera и соответствующей вероятности. Нулевая гипотеза – параметр ϵ не имеет нормального распределения. Правило принятия гипотезы следующее: если р-значение выше 5%, то гипотеза отвергается. В случае с нашими регрессиями – во всех случаях параметр ϵ имеет нормальное распределение

**ТЕСТ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАВИСИМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ
(ПРОВЕРКА НА ОШИБОЧНУЮ СПЕЦИФИКАЦИЮ МОДЕЛИ) – CUSUM ТЕСТ:**

Данный тест позволяет проверить стабильность поведения независимой переменной по отношению к изменениям в независимых переменных. Правило большого пальца заключается в том, что если синяя линия остается в рамках 5% интервала (красные линии), то поведение независимой переменной – стабильное. В рамках тестирования нашей гипотезы, мы делаем заключение, основываясь на результатах данного теста, которые показывают, что независимая переменная ведет себя стабильно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО МОДЕЛИ:

Основываясь на результатах самих трех регрессий, а также на результатах дополнительных тестов, был сделан вывод о том, что все три регрессии после исключения «слабых» дополнительных независимых переменных и после применения корректировки на гетероскедастичность более или менее соответствуют допущениям Гауса-Маркова:

Во всех трех регрессиях параметр e имеет нормальное распределение;

Все три регрессии имеют статистически значимые коэффициенты так же, как и высокую совокупную статистическую значимость и значение;

Параметры R_2 и $adj. R_2$ выше 50%;

Все три функции стабильны в поведении зависимой переменной на изменения в независимых переменных;

Поправка на гетероскедастичность была произведена.

Однако не стоит забывать о том, что во всех трех регрессиях зависимая переменная подвергалась грубым аппроксимациям, соответственно, вероятность завышенных результатов или их недооценки существует.

Во всех трех случаях синяя линия (показатель CUSUM) не выходит за пределы 5% интервала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Балабанова, Е.С. (2000). Маргинальность в современной России: коллективная монография. Научные доклады, 121. Москва: Московский общественный научный фонд
- 2 Барсукова С. Ю. Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.
- 3 В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под общ. ред.: В.Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
- 4 Доклад V (I) Международного бюро труда, "Переход от неформальной к формальной экономике", Международная конференция труда, 103-сессия, 2014
- 5 Переход от неформальной к формальной экономике (2014). Международное бюро труда, доклад V, 103 сессия.
- 6 Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане / Ж. А. Кулекеев. – Алматы, 2015. – 120 с.: 18 ил.
- 7 Труд (2017) Официальная статистическая информация. Министерство национальной экономики РК: Комитет по статистике.
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor;jsessionid=eVAzvstiZDQRn33ceUjZ1QZK2xk1WtBzRdWDQs3ZyxX7sFBt4zG!225039587!481998659?_adf.ctrl-state=16w5r1lqvg_50&_afLoop=298489034499123#%40%3F_afLoop%3D298489034499123%26_adf.ctrl-state%3D84vz3cqsL_4
- 8 Milles, S.M. (1987). The Pursuit of Informal Economies. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 493.
- 9 OECD (2001). Informal Economy. Glossary of Statistical Terms. Retrieved from <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1350>
- 10 Perry, G.E., Maloney, W.F., Arias, O.S., Fajnzylber, P., Mason, A.D., Saavedra-Chanduvi, J. (2007). Informality: Exit and Exclusion. World Bank Latin American and Caribbean Studies. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6730/400080Informal101OFFICIALOUSE0ONLY1.pdf;sequence=1>
- 11 Scott, J.S. (1985). *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven: Yale University Press.
- 12 Shehu, E. & Nilsson, B. (2014). Informal employment among youth: Evidence from 20 school-to-work transition surveys. Work for youth publication series, 8. Geneva: International Labor Organization.
http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_234911.pdf
- 13 Williams, K.S. & Round, J. (2008). Re-theorizing the nature of informal employment: some lessons from Ukraine. *International Sociology*, 23.
https://www.researchgate.net/profile/Colin_Williams/publication/249738979_Retheorizing_the_Nature_of_Informal_EmploymentSome_Lessons_from_Ukraine/links/0046352108f9bce471000000.pdf

